

Математическая теория уравнений Навье-Стокса

Курс Т.Н. Шилкина (ПОМИ РАН)

Содержание

I	Параболические уравнения	7
1	Сведения из функционального анализа	7
1.1	Функции со значениями в банаховых пространствах	7
1.2	Распределения со значениями в банаховом пространстве	12
1.3	Слабая производная по времени	14
1.4	Теоремы о непрерывности	16
1.5	Анизотропные пространства Соболева	19
2	Начально–краевые задачи для параболич. уравнений	21
2.1	Постановка начально–краевых задач	21
2.2	Слабые решения	23
2.3	Энергетическое неравенство и единственность слабых решений	25
2.4	Существование слабых решений	26
2.5	Сильные решения	28
3	Свойства решений параболических уравнений	30
3.1	Параболический принцип максимума	30
3.2	Параболическое неравенство Харнака	32
3.3	Оценка осцилляции	35
3.4	Теорема Лиувилля	36
3.5	Локальная гладкость слабых решений	38
II	Уравнения Навье–Стокса, базовая теория	41
4	Предварительные сведения	41
4.1	Уравнение $\operatorname{div} u = f$	41
4.2	Пространства соленоидальных векторных полей	44
4.3	Разложение Гельмгольца–Вейля	45
4.4	Стационарная задача Стокса	47
4.5	Оператор Стокса	50
4.6	Нестационарная задача Стокса	53
4.7	Теорема о компактности	56
5	Решения Лере–Хопфа	59
5.1	Уравнения Навье–Стокса	59
5.2	Принцип Лере–Шаудера	61
5.3	Регуляризованная задача	63
5.4	Мультипликативные неравенства	65
5.5	Решения Лере–Хопфа	66
5.6	Двумерный случай	68
5.7	Существование давления	69

6	Проблема глобальной однозначной разрешимости	71
6.1	Сильные решения	71
6.2	“Weak-strong” теорема единственности	73
6.3	Blow up time	75
6.4	Условие Ладыженской–Проди–Серрина	76
6.5	“NSE Millenium Problem”	77
III	Уравнения Навье–Стокса, “продвинутая” теория	79
1	Теория регулярности	79
1.1	Пространства Морри	79
1.2	Пространства Кампанато	81
1.3	Локальная гладкость решений параболических уравнений	83

Список литературы

Функции со значениями в банаховом пространстве

- [1] К. ИОСИДА, “Функциональный анализ”, Москва, “Мир”, 1967.
- [2] Х. ГАЕВСКИЙ, К. ГРЕГЕР, К. ЗАХАРИАС, “Нелинейные операторные уравнения и операторные дифференциальные уравнения”, Москва, “Мир”, 1978.

Анизотропные пространства Соболева, теоремы вложения

- [3] О.В. БЕСОВ, В.П. ИЛЬИН, С.М. НИКОЛЬСКИЙ, “Интегральные представления функций и теоремы вложения”, Москва, “Наука”, 1996.

Параболические уравнения

- [4] О.А. ЛАДЫЖЕНСКАЯ, “Краевые задачи математической физики”, Москва, “Наука”, 1973.
- [5] Л.К. ЭВАНС, “Уравнения с частными производными”, Новосибирск, Издательство Т. Рожковской, 2003.

Уравнения Навье-Стокса, “базовая” теория

- [6] О.А. ЛАДЫЖЕНСКАЯ, “Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости”, М. “Наука”, 1970 (2-ое издание).
- [7] Р. ТЕМАМ, “Уравнения Навье–Стокса. Теория и численный анализ”, Москва, “Мир”, 1981.
- [8] Ж.Л. ЛИОНС, “Некоторые методы решения нелинейных краевых задач”, Москва, “Мир”, 1972.
- [9] Н. SONR, The Navier-Stokes Equations. An Elementary Functional Analytic Approach, Birkhauser, 2001.

Параболические системы

- [10] M. GIAQUINTA, L. MARTINAZZI, An introduction to the regularity theory for elliptic systems, harmonic maps and minimal graphs. Publications of the Scuola Normale Superiore, 2012.
- [11] Q. HAN, F.-H. LIN, Elliptic partial differential equations, AMS, 2000.
- [12] А.А. АРХИПОВА, И.В. НЕЖИНСКАЯ, Регулярность решений линейных эллиптических и параболических систем уравнений, изд-во СПбГУ, 2014.

Уравнения Навье-Стокса, “продвинутая” теория

- [13] G.A. SEREGIN, “Lecture Notes on Regularity Theory for the Navier-Stokes Equations”, World Scientific, 2015.
- [14] T.-P. TSAI, “Lectures on Navier-Stokes Equations”, AMS, 2018.

Обозначения

Всюду в нашем курсе:

- по повторяющимся латинским индексам подразумевается суммирование от 1 до n
- $a \cdot b = a_j b_j \equiv \sum_{j=1}^n a_j b_j, \quad \forall a, b \in \mathbb{R}^n$
- $A : B = A_{jk} B_{jk} \equiv \sum_{j=1}^n \sum_{k=1}^n A_{jk} B_{jk}, \quad \forall A, B \in \mathbb{R}^{n \times n}$
- $\forall a, b \in \mathbb{R}^n \quad a \otimes b$ — $n \times n$ -матрица с компонентами $(a_j b_k)$
- индекс j после запятой означает дифференцирование по x_j , т.е. $\varphi_{,j} = \frac{\partial \varphi}{\partial x_j}, u_{j,k} = \frac{\partial u_j}{\partial x_k}$ итд
- $\partial_t u := \frac{\partial u}{\partial t}$
- если $\varphi : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ и $u : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, то $\nabla \varphi = (\varphi_{,j}), \nabla^2 \varphi = (\varphi_{,jk}), \Delta u = (u_{j,kk}), \operatorname{div} u = u_{j,j}$
- если $u : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ — векторное поле, то $\nabla u = (u_{j,k})$ — $n \times n$ -матрица
- $(u \cdot \nabla)$ — дифференциальный оператор 1-го порядка, $(u \cdot \nabla)v = u_j \frac{\partial v}{\partial x_j} = \sum_{j=1}^n u_j \frac{\partial v}{\partial x_j}$
- если $u, v : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, то $(\nabla u)v = (u_{j,k} v_k) = (v \cdot \nabla)u$
- если $A : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^{n \times n}$ — матричнозначная функция, то $\operatorname{div} A = (A_{j,k,k})$ — векторное поле
- $I \subset \mathbb{R}$ — промежуток вещественной прямой (конечный или бесконечный, открытый, полуоткрытый или замкнутый)
- X, Y, Z — банаховы пространства с нормами $\|\cdot\|_X$ итд
- $\mathcal{B}(X; Y)$ — ограниченные линейные операторы из X в Y с областью определения, равной всему X , $S_\infty(X; Y)$ — компактные операторы из X в Y , $\mathcal{B}(X) := \mathcal{B}(X; X)$ итд.
- X^* — сопряженное к X пространство, $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — отношение двойственности X и X^* .
- H — гильбертово пространство со скалярным произведением $(\cdot, \cdot)_H$
- $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область класса C^2 , $|\Omega|$ — n -мерная мера Лебега Ω
- $Q_T := \Omega \times (0, T]$, $|Q_T|$ — $(n+1)$ -мерная мера Лебега Q_T
- $\partial\Omega$ — граница Ω , $\partial'Q_T := \bar{Q}_T \setminus Q_T$ — параболическая граница Q_T
- $E_1 \Subset E_2 \iff E_1$ — компакт и $\bar{E}_1 \subset E_2 \quad (E_1, E_2 \subset \mathbb{R}^n, \bar{E}_1$ — замыкание $E_1)$
- Если $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$, то через $u(t) := u(\cdot, t)$ мы обозначаем функции $x \in \Omega \mapsto u(x, t)$. Как правило, эти функции определены как минимум при п.в. $t \in (0, T)$.
- $u = u(x) \implies [u]_\Omega := \frac{1}{|\Omega|} \int_\Omega u(x) dx$
- $u = u(x, t) \implies (u)_{Q_T} := \frac{1}{|Q_T|} \int_{Q_T} u(x, t) dx dt, \quad [u(t)]_\Omega := \frac{1}{|\Omega|} \int_\Omega u(x, t) dx$

- $B_R(x_0) := \{ x \in \mathbb{R}^n : |x - x_0| < R \}$, $Q_R(x_0, t_0) := B_R(x_0) \times (t_0 - R^2, t_0]$
- $B_R := B_R(0)$, $Q_R := Q_R(0, 0)$
- Как правило, в обозначении функциональных классов мы не делаем различия между пространствами скалярных, векторзначных или матричнозначных функций, используя для них одни и те же обозначения. В зависимости от контекста $L_p(\Omega)$ может обозначать либо пространство скалярных функций со значениями в \mathbb{R} или \mathbb{C} , либо пространство векторзначных функций $L_p(\Omega; \mathbb{R}^n)$, либо пространство матричнозначных функций $L_p(\Omega; \mathbb{R}^{n \times n})$ итд. Однако в тех случаях, где это необходимо, иногда мы будем явно указывать пространство образов в обозначениях функциональных классов: $C_0^\infty(\Omega; \mathbb{R}^n)$, $L_p(\Omega; \mathbb{R}^{n \times n})$ итд.
- $C_0^\infty(\Omega) := \{ u \in C^\infty(\bar{\Omega}) : \text{supp } u \text{ — компакт, } \text{supp } u \Subset \Omega \}$
- $L_p(\Omega)$ — пространство Лебега, $\mathring{L}_p(\Omega) := \{ u \in L_p(\Omega), [p]_\Omega = 0 \}$
- $W_p^k(\Omega)$, $k \in \mathbb{N}$ — пространство Соболева, $\mathring{W}_p^k(\Omega) = \text{Closure}_{W_p^k(\Omega)} C_0^\infty(\Omega)$
- $W_p^s(\Omega)$, $W_p^s(\partial\Omega)$, $s \notin \mathbb{N}$ — пространства Слободецкого–Соболева
- $u \in W_p^1(\Omega) \implies u|_{\partial\Omega} \in W_p^{1-1/p}(\partial\Omega)$ — след функции u на $\partial\Omega$
- $W_p^{1,0}(Q_T) := \{ u \in L_p(Q_T) : \nabla u \in L_p(Q_T) \}$
- $W_p^{1,1}(Q_T) := \{ u \in L_p(Q_T) : \nabla u, \partial_t u \in L_p(Q_T) \}$
- $W_p^{2,1}(Q_T) := \{ u \in W_p^{1,0}(Q_T) : \nabla^2 u, \partial_t u \in L_p(Q_T) \}$
- $J_0^\infty(\Omega) := \{ u \in C_0^\infty(\Omega) : \text{div } u = 0 \text{ в } \Omega \}$, $J_0^\infty(Q_T) := \{ u \in C_0^\infty(Q_T) : \text{div } u = 0 \text{ в } Q_T \}$
- $\mathring{J}_p(\Omega) := \text{Closure}_{L_p(\Omega)} J_0^\infty(\Omega)$, $\mathring{J}_p^1(\Omega) := \text{Closure}_{W_p^1(\Omega)} J_0^\infty(\Omega)$
- $W_p^{-1}(\Omega) = (\mathring{W}_{p'}^1(\Omega))^*$, $J_p^{-1}(\Omega) = (\mathring{J}_{p'}^1(\Omega))^*$, $p \in (1, +\infty)$, $p' = \frac{p}{p-1}$

$$\|f\|_{W_p^{-1}(\Omega)} := \sup_{\eta \in \mathring{W}_{p'}^1(\Omega), \|\eta\|_{W_{p'}^1(\Omega)} \leq 1} |\langle f, \eta \rangle|, \quad \|f\|_{J_p^{-1}(\Omega)} := \sup_{\eta \in \mathring{J}_{p'}^1(\Omega), \|\eta\|_{W_{p'}^1(\Omega)} \leq 1} |\langle f, \eta \rangle|$$
- $\mathring{J}_p(Q_T) := L_p(0, T; \mathring{J}_p(\Omega))$
- $\mathring{J}_p^{1,0}(Q_T) := L_p(0, T; \mathring{J}_p^1(\Omega))$
- $C^{\mu, \frac{\mu}{2}}(\bar{Q}_T)$, $\mu \in (0, 1)$ — пространство функций, непрерывных по Гельдеру в параболической метрике, с нормой

$$\|u\|_{C^{\mu, \frac{\mu}{2}}(\bar{Q}_T)} = \|u\|_{C(\bar{Q}_T)} + \langle u \rangle_{C^{\mu, \frac{\mu}{2}}(\bar{\Omega})}, \quad \langle u \rangle_{C^{\mu, \frac{\mu}{2}}(\bar{Q}_T)} := \sup_{(x', t') \neq (x'', t'')} \frac{|u(x', t') - u(x'', t'')|}{|x' - x''|^\mu + |t' - t''|^{\frac{\mu}{2}}}$$

Часть I

Параболические уравнения

1 Сведения из функционального анализа

1.1 Функции со значениями в банаховых пространствах

1. Мотивировка

Многие эволюционные (т.е. включающие переменную—“время”) дифференциальные уравнения в частных производных (в частности, уравнения Навье–Стокса) можно интерпретировать как обыкновенные дифференциальные уравнения для функций $u : \mathbb{R} \rightarrow X$, принимающих значения в некотором банаховом пространстве X :

$$\begin{cases} \frac{du}{dt}(t) = A(u(t)) \\ u(0) = a \end{cases} \quad A : D(A) \subset X \rightarrow X \quad \text{— (нелинейный) оператор}$$

Поэтому прежде чем приступать к изучению таких уравнений, нам необходимо познакомиться со свойствами “баноховозначных” функций.

2. Непрерывные функции со значениями в банаховом пространстве

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. $u : I \rightarrow X$ наз. *сильно непрерывной* (или просто *непрерывной*) в точке $t_0 \in I$, если

$$\|u(t) - u(t_0)\|_X \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad t \rightarrow t_0.$$

- u наз. (*сильно*) *непрерывной на множестве* I , если она непрерывна в каждой точке этого множества
- $C(I; X) := \{ u : I \rightarrow X, u \text{ — непрерывна на } I \}$
- $I = [a, b]$ — компакт $\implies C([a, b]; X)$ — банахово относительно нормы

$$\|u\|_{C([a, b]; X)} := \sup_{t \in [a, b]} \|u(t)\|_X$$

- $I = [a, b]$ компакт \implies полиномы $\left\{ p(t) = \sum_{j=0}^m a_j t^j, a_j \in X \right\}$ плотны в $C([a, b]; X)$

3. Дифференцируемость по Фреше

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. $u : I \rightarrow X$ наз. *дифференцируемой по Фреше* (или *дифференцируемой в сильном смысле*) в точке t_0 , если существует $v_{t_0} \in X$, такой что

$$\lim_{t \rightarrow t_0} \left\| \frac{u(t) - u(t_0)}{t - t_0} - v_{t_0} \right\|_X = 0$$

- $u'(t_0) \equiv \frac{du}{dt}(t_0) := v_{t_0}$ наз. *сильной производной* (по Фреше) u в точке t_0
- u наз. *дифференцируемой по Фреше на I* , если u дифференцируема по Фреше в каждой точке этого промежутка
- u наз. *непрерывно дифференцируемой* на промежутке I , если $\frac{du}{dt}$ непрерывна на I
- $C^k(I; X)$ — лин. пр-во функций, непрерывно дифференцируемых на I k раз
- $I = [a, b]$ — компакт $\implies C^k([a, b]; X)$ — банахово относительно нормы

$$\|u\|_{C^k([a, b]; X)} := \|u\|_{C([a, b]; X)} + \sum_{j=1}^k \left\| \frac{d^j u}{dt^j} \right\|_{C([a, b]; X)}$$

4. Сильная измеримость

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. $u : I \rightarrow X$ называется *сильно измеримой* на I , если существуют простые функции $g_k : I \rightarrow X$, такие что $g_k(t) \rightarrow u(t)$ для п.в. $t \in I$

- $g : I \rightarrow X$ наз. *простой*, если существуют разбиение $I = \cup_{k=1}^N I_k$, $I_j \cap I_k = \emptyset$, I_k — изм. по Лебегу, а также $\{g_i\}_{i=1}^N \subset X$, такие что

$$g(t) = \sum_{k=1}^N \chi_{I_k}(t) g_k, \quad t \in I$$

- ТЕОРЕМА (ПЕТТИС) Если X — сепарабельное, то $u : I \rightarrow X$ является сильно измеримой на I тогда и только тогда, когда

$$\forall f \in X^* \text{ отображение } t \in I \mapsto \langle f, u(t) \rangle \text{ измеримо по Лебегу.}$$

- $u_k : I \rightarrow X$ сильно изм., $u_k(t) \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} u(t)$ в X при п.в. $t \in I \implies u$ сильно изм. на I

5. Интеграл Бохнера

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. *Интегралом Бохнера* простой функции

$$g(t) = \sum_{k=1}^N g_k \chi_{I_k}(t), \quad \{g_k\}_{k=1}^N \subset X, \quad I_j \cap I_k = \emptyset$$

называется элемент банахова пространства X :

$$\int_I g(t) dt \stackrel{\text{def}}{=} \sum_{k=1}^N g_k \mu(I_k) \in X.$$

Функция $u : I \rightarrow X$ называется *суммируемой* на I если существует последовательность простых функций $g_k : I \rightarrow X$, таких что

$$\int_I \|u - g_k\|_X dt \rightarrow 0 \quad \text{при } k \rightarrow \infty.$$

- если $u : I \rightarrow X$ суммируема на I , то для любой последовательности простых функций $g_k : I \rightarrow X$, такой что

$$\int_I \|u - g_k\|_X dt \rightarrow 0 \quad \text{при } k \rightarrow \infty,$$

существует элемент $S \in X$, такой что

$$\left\| S - \int_I g_k(t) dt \right\|_X \rightarrow 0 \quad \text{при } k \rightarrow +\infty;$$

- элемент $S \in X$ не зависит от выбора последовательности простых функций g_k , аппроксимирующих функцию u
- S называется *интегралом Бохнера* и обозначается

$$\int_I u(t) dt := S$$

- ТЕОРЕМА (БОХНЕР). $u : I \rightarrow X$ является суммируемой на I тогда и только тогда, когда u является сильно измеримой на I и $\|u(\cdot)\|_X \in L_1(I)$. При этом

$$\left\| \int_I u(t) dt \right\|_X \leq \int_I \|u(t)\|_X dt.$$

6. Теорема о линейном преобразовании интеграла Бохнера

ТЕОРЕМА.

- Если $u : I \rightarrow X$ суммируема на I , то

$$\forall f \in X^* \quad \left\langle f, \int_I u(t) dt \right\rangle = \int_E \langle f, u(t) \rangle dt$$

- Если $u : I \rightarrow X^*$ суммируема на I , то

$$\forall x \in X \quad \left\langle x, \int_I u(t) dt \right\rangle = \int_I \langle x, u(t) \rangle dt$$

- Если $T \in \mathcal{B}(X; Y)$ и $u : I \rightarrow X$ суммируема на I , то Tu суммируема на I и

$$\int_I Tu(t) dt = T \int_I u(t) dt.$$

7. Пространства $L_p(I; X)$, $1 \leq p < +\infty$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $p \in [1, +\infty)$. Обозначим

$$L_p(I; X) := \left\{ u : I \rightarrow X \text{ измерима на } I \text{ и } t \mapsto \|u(t)\|_X \in L_p(I) \right\},$$

$$\|u\|_{L_p(I; X)} := \left(\int_I \|u(t)\|_X^p dt \right)^{1/p}.$$

- $L_p(I; X)$ — банахово
- простые функции плотны в $L_p(I; X)$
- если X рефлексивно и сепарабельно и $p \in (1, +\infty)$, то $L_p(I; X)$ рефлексивно и

$$(L_p(I; X))^* \simeq L_{p'}(I; X^*), \quad p' = \frac{p}{p-1}$$

- (НЕПРЕРЫВНОСТЬ В СРЕДНЕМ) Если $u \in L_p(I; X)$ продолжена нулем с I на \mathbb{R} , то

$$\lim_{h \rightarrow 0} \|T_h u - u\|_{L_p(I; X)} = 0, \quad T_h u(x) := u(x+h)$$

- (НЕРАВЕНСТВО ГЕЛЬДЕРА) Если $\frac{1}{p} + \frac{1}{p'} = 1$, то для любых $u \in L_p(I; X)$, $v \in L_{p'}(I; X^*)$ функция $t \mapsto \langle v(t), u(t) \rangle$ суммируема на I и

$$\left| \int_I \langle v(t), u(t) \rangle dt \right| \leq \|u\|_{L_p(I; X)} \|v\|_{L_{p'}(I; X^*)}$$

- если $X \hookrightarrow Z$, то $L_p(I; X) \hookrightarrow L_p(I; Z)$

8. Пространство $L_\infty(I; X)$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Обозначим

$$L_\infty(I; X) := \left\{ u : I \rightarrow X \text{ измерима на } I \text{ и } t \mapsto \|u(t)\|_X \in L_\infty(I) \right\}$$

$$\|u\|_{L_\infty(I; X)} := \operatorname{esssup}_{t \in I} \|u(t)\|_X$$

- $L_\infty(I; X)$ — банахово
- простые функции плотны в $L_\infty(I; X)$
- если X рефлексивно и сепарабельно, то $(L_1(I; X))^* \simeq L_\infty(I; X^*)$

9. Гильбертово пространство $L_2(I; H)$

ТЕОРЕМА. Если H — гильбертово, то пространство $L_2(I; H)$ является гильбертовым относительно скалярного произведения

$$(u, v)_{L_2(I; H)} := \int_I (u(y), v(t))_H dt, \quad u, v \in L_2(I; H).$$

10. Усреднение банаховозначных функций

ТЕОРЕМА. Пусть $\varepsilon > 0$ и ω_ε — стандартное соболевское ядро:

$$\omega_\varepsilon(t) := \frac{1}{\varepsilon} \omega\left(\frac{t}{\varepsilon}\right), \quad \omega \in C_0^\infty(-1, 1), \quad \omega \geq 0, \quad \omega(-t) = \omega(t), \quad \int_{-\infty}^{+\infty} \omega(t) dt = 1$$

Продолжим функцию $u \in L_p(I; X)$, $p \in [1, +\infty]$, нулем на \mathbb{R} и определим усреднение $u_\varepsilon : \mathbb{R} \rightarrow X$ как свертку u с ядром ω_ε (интеграл Бохнера)

$$u_\varepsilon(t) := \int_{-\infty}^{+\infty} \omega_\varepsilon(t-s)u(s) ds, \quad t \in \mathbb{R}$$

Тогда

- 1) $\varepsilon > 0 \implies u_\varepsilon \in C^\infty(I; X)$
- 2) $p \in [1, +\infty] \implies \|u_\varepsilon\|_{L_p(I; X)} \leq \|u\|_{L_p(I; X)}$
- 3) $p \in [1, +\infty) \implies \|u_\varepsilon - u\|_{L_p(I; X)} \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow +0$
- 4) $p \in [1, +\infty) \implies C^\infty(I; X)$ плотно в $L_p(I; X)$

1.2 Распределения со значениями в банаховом пространстве

1. Обобщенные функции со значениями в банаховых пространствах

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Обозначим через $\mathcal{D}'(I; X)$ мн-во всех лин. отображений $T : C_0^\infty(I) \rightarrow X$, которые непрерывны в следующем смысле:

$$\forall \varphi_m, \varphi \in C_0^\infty(I) \quad \varphi_m \rightrightarrows \varphi \text{ в } \mathcal{D}(I) \implies T(\varphi_m) \rightarrow T(\varphi) \text{ в } X.$$

- $T \in \mathcal{D}'(I, X)$ наз. *распределением* на I со значениями в банаховом пр-ве X
- $T_m \rightarrow T$ в $\mathcal{D}'(I; X) \iff \forall f \in X^*, \forall \varphi \in C_0^\infty(I) \quad \langle T_m(\varphi), f \rangle \rightarrow \langle T(\varphi), f \rangle$

2. Регулярные распределения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $u \in L_{1,loc}(I; X)$. Обозначим

$$T_u : C_0^\infty(I) \rightarrow X, \quad T_u(\varphi) = \int_I u(t)\varphi(t) dt \in X, \quad \forall \varphi \in C_0^\infty(I),$$

- $T_u \in \mathcal{D}'(I; X)$ наз. *регулярным распределением* с плотностью u
- отображение $u \in L_{1,loc}(I; X) \mapsto T_u \in \mathcal{D}'(I; X)$ является инъективным

3. Дифференцирование распределений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $T \in \mathcal{D}'(I; X)$ и $\alpha \in \mathbb{N}$. Определим отображение $S : C_0^\infty(I) \rightarrow X$

$$S(\varphi) := (-1)^\alpha T(D^\alpha \varphi) \text{ в } X, \quad \forall \varphi \in C_0^\infty(I)$$

- $D^\alpha T := S \in \mathcal{D}'(I; X)$ наз. *производной* порядка α распределения T
- любая производная распределения снова является распределением

4. Пространства Соболева банаховозначных функций

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $1 \leq p \leq +\infty$. Обозначим

$$W_p^1(I; X) := \left\{ u \in L_p(I; X) \mid \exists \text{ об. производная } \frac{du}{dt} \in L_p(I; X) \right\}$$

$$\|u\|_{W_p^1(I; X)} = \|u\|_{L_p(I; X)} + \|u'\|_{L_p(I; X)}$$

- $W_p^1(I; X)$ — банахово
- $p \in [1, +\infty) \implies C^\infty(\bar{I}; X) \cap W_p^1(I; X)$ плотно в $W_p^1(I; X)$

5. Формула Ньютона–Лейбница

ТЕОРЕМА. Пусть $p \in [1, +\infty)$, $u \in W_p^1(I; X)$. Тогда

$$u(t) = u(s) + \int_s^t u'(\tau) d\tau, \quad \forall s, t \in I$$

6. Вложение $W_1^1(I; X)$ в $C(\bar{I}; X)$

ТЕОРЕМА. Пусть $\bar{I} = [a, b]$ — компакт и $u \in W_1^1(I; X)$. Тогда $u \in C(\bar{I}; X)$ и существует постоянная $C = C(a, b) > 0$, такая что

$$\|u\|_{C([a,b];X)} \leq C \|u\|_{W_1^1(a,b;X)}, \quad \forall u \in W_1^1(a, b; X)$$

1.3 Слабая производная по времени

1. Вложения сопряженных пространств

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть X и Y — банаховы пространства.

- X вложено в Y , если существует линейный инъективный оператор $\mathcal{I} : X \rightarrow Y$
- вложение $\mathcal{I} : X \rightarrow Y$ непрерывно, если $\mathcal{I} \in \mathcal{B}(X; Y)$ (обозначение $X \hookrightarrow Y$)
- вложение $\mathcal{I} : X \rightarrow Y$ компактно, если $\mathcal{I} \in \mathcal{S}_\infty(X; Y)$ (обозначение $X \xrightarrow{\text{comp}} Y$)
- вложение $\mathcal{I} : X \rightarrow Y$ плотно, если $\mathcal{I}(X)$ всюду плотно в Y (обозначение $X \xrightarrow{\text{dense}} Y$)

ТЕОРЕМА.

- 1) $X \xrightarrow{\text{dense}} Y \implies Y^* \hookrightarrow X^*$
- 2) X — рефлексивно, $X \xrightarrow{\text{dense}} Y \implies Y^* \xrightarrow{\text{dense}} X^*$

2. Банаховозначные функции, имеющие слабую производную по времени

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $u \in L_p(I; X)$, $p \in [1, +\infty]$. Будем говорить, что у функции u есть слабая производная по времени, если существуют банахово пр-во Z , число $q \in [1, +\infty]$ и функция $v \in L_q(I; Z)$, такие что X непрерывно вкладывается в Z и

$$\int_I u(t)\varphi'(t) dt = - \int_I v(t)\varphi(t) dt \quad \text{в } Z \quad \forall \varphi \in C_0^\infty(I).$$

Другими словами, у $u \in L_p(I; X)$ есть слабая производная по времени, если

$$\exists Z \text{ — банахово : } X \hookrightarrow Z \text{ и } \exists \frac{du}{dt} \in L_q(I; Z)$$

3. Двойственность относительно гильбертова пространства

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть X рефлексивно и $X \xrightarrow{\text{dense}} H$, т.е. банахово пространство X вложено в гильбертово пространство H , причем вложение непрерывно и плотно. Будем говорить, что X вложено в X^* при помощи скалярного произведения в H , если элементы $u \in X$ (равно как и элементы $u \in H$) отождествляются с линейными функционалами

$$u \in H \mapsto f_u \in X^*, \quad f_u(w) := (u, w)_H, \quad \forall w \in X.$$

- $X \xrightarrow{\text{dense}} H \xrightarrow{\text{dense}} X^* \xLeftrightarrow{\text{def}} X \xrightarrow{\text{dense}} H \simeq H^* \xrightarrow{\text{dense}} X^*$
- $\|f_u\|_{X^*} \leq c_1 \|u\|_H \leq c_2 \|u\|_X, \quad \forall u \in X$
- X^* изометрически изоморфно пополнению X (или H) по норме

$$\|u\|_{X^*} := \sup_{w \in X, \|w\|_X=1} |(u, w)_H|$$

4. Функции со слабой производной по времени из сопряженного пространства

ТЕОРЕМА. Пусть $X \xrightarrow{\text{dense}} H \xrightarrow{\text{dense}} X^*$. Функция $v \in L_1(I; X^*)$ является слабой производной по времени от $u \in L_1(I; H)$ тогда и только тогда, когда для u и v выполняется тождество

$$\int_I \langle u(t), w \rangle_H \varphi'(t) dt = - \int_I \langle v(t), w \rangle \varphi(t) dt, \quad \forall w \in X, \quad \forall \varphi \in C_0^\infty(I).$$

В этом случае $\forall w \in X$ отображение $t \mapsto \langle u(t), w \rangle_H$ абс. непрерывно на I и

$$\frac{d}{dt} \langle u(t), w \rangle_H = \langle u'(t), w \rangle, \quad \text{п.в. } t \in (0, T), \quad \forall w \in X.$$

5. Уравнение $\partial_t u = \operatorname{div} f$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$

ТЕОРЕМА. Пусть $u \in L_2(Q_T)$ и $f \in L_q(Q_T; \mathbb{R}^n)$, $q \in (1, 2]$, удовлетворяют уравнению

$$\partial_t u = \operatorname{div} f \quad \text{в } \mathcal{D}'(Q_T),$$

то есть имеет место интегральное тождество

$$\int_{Q_T} u \partial_t \eta \, dx dt = \int_{Q_T} f \cdot \nabla \eta \, dx dt, \quad \forall \eta \in C_0^\infty(Q_T).$$

Тогда

1) $\partial_t u \in L_q(0, T; W_q^{-1}(\Omega))$ и для п.в. $t \in (0, T)$ $\partial_t u(t) = \operatorname{div} f(t)$, в $W_q^{-1}(\Omega)$, т.е.

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle = \int_{\Omega} f(x, t) \cdot \nabla w(x) \, dx, \quad \forall w \in \mathring{W}_{q'}^1(\Omega), \quad \text{п.в. } t \in (0, T)$$

2) $\|\partial_t u\|_{L_q(0, T; W_q^{-1}(\Omega))} \leq c \|f\|_{L_q(Q_T)}$

3) $u \in C([0, T]; W_q^{-1}(\Omega))$

4) $\forall w \in \mathring{W}_{q'}^1(\Omega)$ функция $t \mapsto \int_{\Omega} u(x, t) w(x) dx$ абс. непрерывна на $[0, T]$

5) $\forall w \in \mathring{W}_{q'}^1(\Omega)$ $\frac{d}{dt} \int_{\Omega} u(x, t) w(x) dx = \langle \partial_t u(t), w \rangle$ п.в. $t \in (0, T)$

1.4 Теоремы о непрерывности

1. Теорема о сильной непрерывности

ТЕОРЕМА. Пусть X — рефлексивно и сепарабельно, H — гильбертово, $X \stackrel{\text{dense}}{\hookrightarrow} H \hookrightarrow X^*$, и пусть $u \in L_p(I; X)$, $p \in (1, +\infty)$, такова, что существует $u' \in L_{p'}(I; X^*)$ с $p' = \frac{p}{p-1}$. Тогда

- 1) $u \in C(I; H)$
- 2) функция $t \mapsto \|u(t)\|_H^2$ абсолютно непрерывна на I
- 3) $\frac{d}{dt} \|u(t)\|_H^2 = 2 \langle u'(t), u(t) \rangle$ в $\mathcal{D}'(I)$
- 4) если $\bar{I} = [a, b]$ — компакт, то существует $c = c(a, b, p) > 0$, такая что

$$\|u\|_{C([a,b]; H)} \leq c \left(\|u\|_{L_p(I; X)} + \|u'\|_{L_{p'}(I; X^*)} \right)$$

2. Применение теоремы о сильной непрерывности

ТЕОРЕМА.

- 1) Пространство $W_2^{-1}(\Omega)$ двойственно к $\mathring{W}_2^1(\Omega)$ относительно $L_2(\Omega)$, и поэтому

$$u \in L_2(0, T; \mathring{W}_2^1(\Omega)), \quad \partial_t u \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega)) \implies u \in C([0, T]; L_2(\Omega)),$$

$$t \mapsto \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \text{ абс. непрерывна на } [0, T],$$

$$\frac{d}{dt} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 = 2 \langle \partial_t u(t), u(t) \rangle \text{ п.в. } t \in (0, T)$$

- 2) $\partial\Omega \in C^2 \implies$ пространство $L_2(\Omega)$ двойственно к $\mathring{W}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega)$ относительно $\mathring{W}_2^1(\Omega)$ со скалярным произведением $(\nabla u, \nabla v)_{L_2(\Omega)}$, причем форма двойственности есть

$$\langle f, w \rangle = -(f, \Delta w)_{L_2(\Omega)}, \quad \forall f \in L_2(\Omega), \quad \forall w \in \mathring{W}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega).$$

Поэтому

$$u \in L_2(0, T; \mathring{W}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega)), \quad \partial_t u \in L_2(Q_T) \implies \nabla u \in C([0, T]; L_2(\Omega)),$$

$$t \mapsto \|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \text{ абс. непрерывна на } [0, T],$$

$$\frac{d}{dt} \|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 = -2 (\partial_t u(t), \Delta u(t))_{L_2(\Omega)} \text{ п.в. } t \in (0, T)$$

3. Слабая непрерывность

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. $u : I \rightarrow X$ наз. *слабо непрерывной* в точке $t_0 \in I$, если

$$\langle u(t) - u(t_0), f \rangle \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad t \rightarrow t_0 \quad \text{для любого} \quad f \in X^*.$$

Функция u называется *слабо непрерывной* на множестве I , если она слабо непрерывна в каждой точке этого множества. Обозначим

$$C_w(I; X) := \{ u : I \rightarrow X, u \text{ — слабо непрерывна на } I \}$$

$$u \in C_w(I; X) \iff \forall f \in X^* \quad \text{функция } t \mapsto \langle f, u(t) \rangle \text{ непрерывна на } I.$$

- $C(I; X) \subset C_w(I; X)$
- Если X — слабо секвенциально полно и $I = [a, b]$ — компакт, то $C_w([a, b]; X)$ слабо секвенциально полно
- X рефлексивно, $u \in C_w(I; X) \implies u \in C(I; X)$ в том и только том случае, когда отображение $t \in I \mapsto \|u(t)\|_X$ непрерывно

4. Теорема о слабой непрерывности

ТЕОРЕМА. Пусть $X \xrightarrow{\text{dense}} Y$ и $Y^* \xrightarrow{\text{dense}} X^*$. Тогда

$$u \in L_\infty(I; X) \cap C_w(\bar{I}; Y) \implies u \in C_w(\bar{I}; X)$$

В частности, в классе эквивалентности $u \in L_\infty(I; X)$ существует единственный представитель \bar{u} , принадлежащий $C_w(I; X)$.

5. Применение теоремы о слабой непрерывности

ТЕОРЕМА. Пусть $u \in L_2(Q_T)$ и $f \in L_q(Q_T; \mathbb{R}^n)$, $q \in [1, 2]$, удовлетворяют уравнению

$$\partial_t u = \operatorname{div} f \quad \text{в} \quad \mathcal{D}'(Q_T),$$

то есть имеет место интегральное тождество

$$\int_{Q_T} u \partial_t \eta \, dx dt = \int_{Q_T} f \cdot \nabla \eta \, dx dt, \quad \forall \eta \in C_0^\infty(Q_T).$$

Тогда

- 1) $u \in C([0, T]; W_q^{-1}(\Omega))$ и справедливо тождество

$$\frac{d}{dt} \int_{\Omega} u(x, t) w(x) \, dx = \int_{\Omega} f(x, t) \cdot \nabla w(x) \, dx, \quad \forall w \in \mathring{W}_q^1(\Omega) \quad \text{п.в.} \quad t \in (0, T).$$

2) если $u \in L_\infty(0, T; L_2(\Omega))$, то $u \in C_w([0, T]; L_2(\Omega))$.

Более того, в классе эквивалентности $u \in L_\infty(0, T; L_2(\Omega))$ существует представитель \bar{u} , такой что $u(t) = \bar{u}(t)$ при п.в. $t \in I$ и $\bar{u}(t) \in L_2(\Omega)$ при *любом* $t \in [0, T]$, причем функция $t \mapsto \|\bar{u}(t)\|_{L_2(\Omega)}$ полунепрерывна снизу:

$$\forall t_0 \in (0, T) \quad \|\bar{u}(t_0)\|_{L_2(\Omega)} \leq \liminf_{t \rightarrow t_0} \|\bar{u}(t)\|_{L_2(\Omega)}$$

3) если $u \in L_2(0, T; \mathring{W}_2^1(\Omega))$ и $f \in L_2(Q_T)$, то $u \in C([0, T]; L_2(\Omega))$ и

$$\forall t_0 \in (0, T) \quad \|\bar{u}(t_0)\|_{L_2(\Omega)} = \lim_{t \rightarrow t_0} \|\bar{u}(t)\|_{L_2(\Omega)}$$

Более того, функция $t \mapsto \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}$ абсолютно непрерывна на $[0, T]$ и

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 = \int_{\Omega} f(x, t) \cdot \nabla u(x, t) \, dx, \quad \text{п.в. } t \in (0, T).$$

1.5 Анизотропные пространства Соболева

1. Определение анизотропных пространств Лебега и Соболева

Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — открытая область, $Q_T \equiv \Omega \times (0, T)$, $p, r \in [1, +\infty)$. Обозначим

$$L_{p,r}(Q_T) := L_r(0, T; L_p(\Omega))$$

$$\|u\|_{L_{p,r}(Q_T)} := \left(\int_0^T \|u(t)\|_{L_p(\Omega)}^r dt \right)^{1/r}$$

$$L_{p,\infty}(Q_T) := L_\infty(0, T; L_p(\Omega))$$

$$\|u\|_{L_{p,\infty}(Q_T)} := \sup_{t \in (0, T)} \|u(t)\|_{L_p(\Omega)}$$

$$W_p^{1,0}(Q_T) := \{ u \in L_p(Q_T) : \nabla u \in L_p(Q_T) \}$$

$$\|u\|_{W_p^{1,0}(Q_T)} := \|u\|_{L_p(Q_T)} + \|\nabla u\|_{L_p(Q_T)}$$

$$W_p^{2,1}(Q_T) := \{ u \in W_p^{1,0}(Q_T) : \nabla^2 u \in L_p(Q_T), \partial_t u \in L_p(Q_T) \}$$

$$\|u\|_{W_p^{2,1}(Q_T)} := \|u\|_{W_p^{1,0}(Q_T)} + \|\nabla^2 u\|_{L_p(Q_T)} + \|\partial_t u\|_{L_p(Q_T)}$$

2. “Параболические” теоремы вложения

ТЕОРЕМА. Пусть Ω — ограниченная липшицева область, $p \in [1, +\infty)$. Тогда

$$W_p^{2,1}(Q_T) \hookrightarrow \begin{cases} W_q^{1,0}(Q_T), & \text{при } 1 \leq p < n+2, \quad 1 \leq q \leq \frac{(n+2)p}{n+2-p} \\ C^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T), & \text{при } p > n+2, \quad 0 \leq \alpha \leq 1 - \frac{n+2}{p} \end{cases}$$

$$W_p^{2,1}(Q_T) \hookrightarrow \begin{cases} L_q(Q_T), & \text{при } 1 \leq p < \frac{n+2}{2}, \quad 1 \leq q \leq \frac{\frac{n+2}{2}p}{\frac{n+2}{2}-p} \\ C^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_T), & \text{при } p > \frac{n+2}{2}, \quad 0 \leq \alpha \leq 1 - \frac{n+2}{2p} \end{cases}$$

3. Компактность “параболических” вложений

ТЕОРЕМА. Пусть Ω — ограниченная липшицева область, $p \in [1, +\infty)$. Тогда

$$W_p^{2,1}(Q_T) \xrightarrow{\text{comp}} \begin{cases} W_q^{1,0}(Q_T), & \text{при } 1 \leq p < n+2, \quad 1 \leq q < \frac{(n+2)p}{n+2-p} \\ C^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T), & \text{при } p > n+2, \quad 0 \leq \alpha < 1 - \frac{n+2}{p} \end{cases}$$

$$W_p^{2,1}(Q_T) \xrightarrow{\text{comp}} \begin{cases} L_q(Q_T), & \text{при } 1 \leq p < \frac{n+2}{2}, \quad 1 \leq q < \frac{\frac{n+2}{2}p}{\frac{n+2}{2}-p} \\ C^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_T), & \text{при } p > \frac{n+2}{2}, \quad 0 \leq \alpha < 1 - \frac{n+2}{2p} \end{cases}$$

4. Следы функций из $W_2^{1,0}(Q_T)$ на боковой поверхности $\Gamma_T := \partial\Omega \times (0, T)$

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — огр. липшицева область, $Q_T := \Omega \times (0, T)$. Тогда для любой $u \in W_2^{1,0}(Q_T)$ след этой функции на боковой поверхности $\Gamma_T := \partial\Omega \times (0, T)$ принадлежит пространству $L_2(\Gamma_T)$ (на самом деле $W_2^{\frac{1}{2},0}(\Gamma_T)$) и при этом справедлива оценка

$$\|u\|_{L_2(\Gamma_T)} \leq c_\Omega \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)}$$

5. Следы функций из $W_2^{2,1}(Q_T)$ на сечениях $t = t_0$

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — огр. область класса C^2 , $Q_T := \Omega \times (0, T)$, $t_0 \in [0, T]$. Тогда

- 1) для любой функции $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$ след этой функции $u(\cdot, t_0) := u|_{t=t_0}$ на сечении $\Omega \times \{t = t_0\}$ принадлежит пространству $W_2^1(\Omega)$ и при этом справедлива оценка

$$\|u(\cdot, t_0)\|_{W_2^1(\Omega)} \leq c_\Omega \|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)}$$

- 2) $\|u(\cdot, t) - u(\cdot, t_0)\|_{W_2^1(\Omega)} \rightarrow 0$ при $t \rightarrow t_0$
 3) $W_2^{2,1}(Q_T)$ непрерывно вкладывается в $C([0, T]; W_2^1(\Omega))$

6. Анизотропные пространства Соболева как пр-ва банаховозначных функций

ТЕОРЕМА. Пусть $p \in [1, +\infty)$.

- 1) $W_p^{1,0}(Q_T) = L_p(0, T; W_p^1(\Omega))$
 2) $W_p^{2,1}(Q_T) = L_p(0, T; W_p^2(\Omega)) \cap W_p^1(0, T; L_p(\Omega))$

7. Теоремы о плотности функций с разделенными переменными

ТЕОРЕМА. Пусть $p \in [1, +\infty)$, $m \in \mathbb{N}$.

- 1) Для любого $\varepsilon > 0$ и любой $\eta \in C_0^\infty(Q_T)$ существуют функции $\{w_k\}_{k=1}^{N_\varepsilon} \subset C_0^\infty(\Omega)$ и функции $\{c_k\}_{k=1}^{N_\varepsilon} \subset C_0^\infty(0, T)$, такие что

$$\left\| \eta - \sum_{k=1}^{N_\varepsilon} c_k w_k \right\|_{C^m(\bar{Q}_T)} < \varepsilon.$$

- 2) функции вида $\eta^N(x, t) := \sum_{k=1}^N c_k(t) w_k(x)$, где $c_k \in C^\infty([0, T])$ и $w_k \in C_0^\infty(\Omega)$ плотны в

$$\left\{ u \in W_p^{1,0}(Q_T) : u|_{\partial\Omega \times (0, T) = 0} \right\} = L_p(0, T; \overset{\circ}{W}_p^1(\Omega)),$$

а функции η^N того же вида где $c_k \in C_0^\infty([0, T])$ и $w_k \in C_0^\infty(\Omega)$ плотны в

$$\left\{ u \in W_p^{1,1}(Q_T) : u|_{\partial\Omega \times (0, T) = 0}, \eta|_{t=T} = 0 \right\}$$

- 3) функции $\eta^N(x, t) := \sum_{k=1}^N c_k(t) w_k(x)$, $c_k \in C_0^\infty([0, T])$, $w_k \in C^\infty(\bar{\Omega}) \cap \overset{\circ}{W}_p^1(\Omega)$ плотны в

$$\left\{ u \in W_p^{2,1}(Q_T) : u|_{\partial\Omega \times (0, T) = 0}, u|_{t=T} = 0 \right\}$$

2 Начально–краевые задачи для параболич. уравнений

2.1 Постановка начально-краевых задач

1. Линейные параболические уравнения 2-го порядка

Мы будем рассматривать PDE вида

$$\partial_t u - \operatorname{div}(a(x, t)\nabla u) + b(x, t) \cdot \nabla u + c(x, t)u = f(x, t) \quad \text{в } Q_T$$

Здесь $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ — неизвестная функция, а функция $f : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ и коэффициенты a_{jk} , b_j , $c : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ считаются заданными.

2. Уловия на коэффициенты дифференциального оператора

На протяжении всего нашего курса мы всегда будем считать, что следующие условия выполняются по умолчанию:

- $a(x, t) := (a_{jk}(x, t))$ — симметричная вещественная $n \times n$ -матрица, удовлетворяющая условию равномерной эллиптичности:

$$a_{jk} = a_{kj}, \quad a_{jk} \in L_\infty(Q_T),$$

- $b(x, t) := (b_j(x, t))$ — вещественный n -мерный вектор, $c(x, t)$ — скалярная функция:

$$b_j \in L_\infty(Q_T), \quad c \in L_\infty(Q_T)$$

- $\nu_1 > 0$ — мажоранта L_∞ -норм коэффициентов:

$$\|a\|_{L_\infty(Q_T)} + \|b\|_{L_\infty(Q_T)} + \|c\|_{L_\infty(Q_T)} \leq \nu_1,$$

3. Условие равномерной параболичности

Мы будем использовать следующие обозначения для дифференциальных операторов:

$$\mathcal{L}u := -\operatorname{div}(a\nabla u) + b \cdot \nabla u + cu, \quad \mathcal{M}u := \partial_t u + \mathcal{L}u$$

На протяжении всего курса мы будем считать выполненным следующее условие:

$$\exists \nu_0 > 0 : \quad a_{jk}(x, t)\xi_j\xi_k \geq \nu_0|\xi|^2, \quad \text{п.в. } (x, t) \in Q_T, \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n.$$

При выполнении этого условия дифференциальный оператор \mathcal{L} при п.в. $t \in (0, T)$ является равномерно эллиптическим в Ω . В этом случае соответствующий ему дифференциальный оператор $\mathcal{M} = \partial_t + \mathcal{L}$ наз. *равномерно параболическим* в Q_T .

4. Начально-краевые задачи для параболических уравнений

Чтобы данные задачи определяли решение u однозначно, нам необходимо дополнить уравнение краевыми и начальными условиями. В нашем курсе мы всегда будем рассматривать однородные краевые условия. Начальное данное $u_0 : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ считается заданной функцией. Мы будем использовать следующую терминологию:

- первая начально-краевая задача

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

- вторая начально-краевая задача

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ (a\nabla u) \cdot \nu|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

- третья начально-краевая задача, $\sigma : \partial\Omega \times (0, T) \rightarrow \mathbb{R}$ — заданная функция

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ \left((a\nabla u) \cdot \nu + \sigma u \right)|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

5. Классические решения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $a_{ij}, \frac{\partial a_{ij}}{\partial x_k}, b_i, c \in C(Q_T)$, $u_0 \in C(\bar{\Omega})$, $f \in C(Q_T)$. *Классическим решением* задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases}$$

наз. функция $u \in C(\bar{Q}_T) \cap C^{2,1}(Q_T)$, удовлетворяющая данным соотношениям поточечно.

2.2 Слабые решения

1. Билинейная форма, соответствующая оператору \mathcal{L}

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Определим на пространстве $W_2^{1,0}(Q_T)$ билинейную форму

$$\mathcal{L}[u, \eta] := \int_{Q_T} (a \nabla u \cdot \nabla \eta + b \cdot \nabla u \eta + cu\eta) dxdt, \quad u, \eta \in W_2^{1,0}(Q_T).$$

2. Определение обобщенного решения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $u_0 \in L_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$. *Обобщенным* (или *слабым*) решением задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases} \quad (*)$$

называется функция $u \in L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$, удовлетворяющая интегральному тождеству

$$-\int_{Q_T} u \partial_t \eta dxdt + \mathcal{L}[u, \eta] = \int_{\Omega} u_0(x) \eta(x, 0) dx + \int_0^T \langle f(t), \eta(t) \rangle dt, \quad (**)$$

$$\forall \eta \in W_2^{1,1}(Q_T), \quad \text{таких, что} \quad \eta|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0, \quad \eta|_{t=T} = 0.$$

3. Эквивалентные определения обобщенных решений

Приведенное выше определение обобщенного решения использует минимум информации о гладкости функции u (краевое условие понимается в смысле теории следов, а начальное условие включено в интегральное тождество, поскольку функции класса $W_2^{1,0}(Q_T)$ не имеют следов на поверхностях $t = \text{const}$). Такое определение удобно для доказательства теорем существования (необходимо проверять минимум условий).

Однако оказывается, что всякое обобщенное решение в смысле данного нами определения обладает рядом дополнительных свойств. Поэтому мы можем дать эквивалентное определение обобщенного решения задачи (*). В этом эквивалентном определении собрана “максимальная” информация, которую мы можем получить для обобщенных решений автоматически, без каких либо дополнительных предположений о гладкости данных задачи.

4. Свойства обобщенных решений

ТЕОРЕМА. Пусть $u_0 \in L_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$. Следующие условия эквивалентны:

- 1) функция $u \in L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$ является обобщенным решением задачи (*)

2) функция $u \in L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$ удовлетворяет соотношению

$$\begin{aligned} - \int_0^T (u(t), w) \xi'(t) dt + \int_0^T \left((a(t) \nabla u(t), \nabla w) + (b(t) \cdot \nabla u(t) + c(t)u(t), w) \right) \xi(t) dt = \\ = (u_0, w) \xi(0) + \int_0^T \langle f(t), w \rangle \xi(t) dt, \\ \forall w \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega), \quad \forall \xi \in W_2^1(0, T) : \quad \xi(T) = 0. \end{aligned}$$

Напомним, что (\cdot, \cdot) обозначает скалярное произведение в пространстве $L_2(\Omega)$.

3) функция u принадлежит классу

$$\begin{aligned} u \in C([0, T]; L_2(\Omega)) \cap L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)), \\ \partial_t u \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega)) \end{aligned}$$

для любой $w \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ при п.в. $t \in (0, T)$ выполняется тождество

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle + \int_{\Omega} \left(a(t) \nabla u(t) \cdot \nabla w + b(t) \cdot \nabla u(t) w + c(t)u(t)w \right) dx = \langle f(t), w \rangle$$

и $u(x, 0) = u_0(x)$ п.в. $x \in \Omega$

5. Гладкие решения являются обобщенными

ТЕОРЕМА. Пусть $u_0 \in C^2(\bar{\Omega})$, $u_0|_{\partial\Omega} = 0$, $f \in C(\bar{Q}_T)$.

- 1) Пусть $u \in C^{2,1}(\bar{Q}_T)$ — классическое решение задачи (*). Тогда u — обобщенное решение задачи (*).
- 2) Пусть u — обобщенное решение задачи (*) и предположим, что $u \in C^{2,1}(\bar{Q}_T)$. Тогда u — классическое решение задачи (*).

2.3 Энергетическое неравенство и единственность слабых решений

1. Лемма Гронуолла

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in L_1(0, T)$ и $f \in L_1(0, T)$ — неотрицательные функции, и предположим, что неотрицательная функция $y \in W_1^1(0, T)$ удовлетворяет неравенству

$$y'(t) \leq a(t)y(t) + f(t), \quad \text{п.в. } t \in (0, T).$$

Тогда для всех $t \in [0, T]$ справедлива оценка

$$y(t) \leq e^{\int_0^t a(\tau) d\tau} \left(y(0) + \int_0^t f(\tau) d\tau \right).$$

2. Энергетическое неравенство

ТЕОРЕМА. Существует постоянная $c = c(n, \Omega, T, \nu_0, \nu_1) > 0$, такая что для любых $u_0 \in L_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$ всякое обобщенное решение u задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases} \quad (*)$$

удовлетворяет оценкам

$$\|u\|_{L_{2,\infty}(Q_T)} + \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} + \|\partial_t u\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \leq c \left(\|u_0\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

3. Теорема единственности в энергетическом классе

ТЕОРЕМА. Пусть u_1 и u_2 — два обобщенных решения задачи (*), соответствующих одному и тому же начальному данному $u_0 \in L_2(\Omega)$ и одной и той же правой части $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$. Тогда $u_1 \equiv u_2$ в Q_T .

2.4 Существование слабых решений

1. Теорема существования в энергетическом классе

ТЕОРЕМА. Для любых $u_0 \in L_2(\Omega)$ и $f \in L_2(0, T; W_2^{-1}(\Omega))$, существует единственное обобщенное решение $u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap W_2^{1,0}(Q_T)$ задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T, \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0, \\ u|_{t=0} = u_0. \end{cases} \quad (*)$$

2. План доказательства

- Построение конечномерных приближений
- Энергетическая оценка
- Предельный переход

3. Галеркинские приближения

ТЕОРЕМА. Пусть функции $\{w_k\}_{k=1}^\infty \subset \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ и

- $\{w_k\}_{k=1}^\infty$ образуют ортонормированный базис в $L_2(\Omega)$
- $\{w_k\}_{k=1}^\infty$ образуют ортогональный базис в $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ (отн. ск. произв. $(\nabla u, \nabla v)_{L_2(\Omega)}$)

(Например, в качестве $\{w_k\}_{k=1}^\infty$ можно взять полную систему собственных функций задачи Дирихле для оператора Лапласа в Ω). Тогда для любого $N \in \mathbb{N}$ существует и притом единственный набор коэффициентов $\{C_k^N\}_{k=1}^N$, $C_k^N \in W_2^1(0, T)$, таких что функция

$$u^N(x, t) := \sum_{k=1}^N C_k^N(t) w_k(x), \quad u^N \in W_2^{1,1}(Q_T)$$

для любого $k = 1, 2, \dots, N$ удовлетворяет тождеству

$$(\partial_t u^N(t), w_k) + (a(t) \nabla u^N(t), \nabla w_k) + (b(t) \nabla u^N(t), w_k) + (c(t) u^N(t), w_k) = \langle f(t), w_k \rangle, \quad (*)$$

а также начальному условию

$$u^N(x, 0) = u_0^N(x) \quad \text{п.в. } x \in \Omega,$$

где

$$u_0^N(x) := \sum_{k=1}^N c_k w_k(x), \quad c_k := \int_{\Omega} u_0(x) w_k(x) dx, \quad k = 1, 2, \dots$$

4. Энергетическая оценка

ТЕОРЕМА. Существует постоянная $C = C(\Omega, T, n, \nu_0, \nu_1) > 0$, такая что для любого $N \in \mathbb{N}$ галеркинские приближения $u^N \in W_2^{1,1}(Q_T)$ в задаче (*) удовлетворяют оценкам

$$\|u^N\|_{L_2,\infty(Q_T)} + \|u^N\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq C \left(\|u_0\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0,T;W_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

5. Предельный переход

ТЕОРЕМА. Пусть подпоследовательность $\{u^{N_k}\} \subset W_2^{1,1}(Q_T)$ галеркинских приближений в задаче (*) сходится слабо в $W_2^{1,0}(Q_T)$ к некоторой функции $u \in W_2^{1,0}(Q_T)$, т.е.

$$u^{N_k} \rightharpoonup u \text{ в } L_2(Q_T), \quad \nabla u^{N_k} \rightharpoonup \nabla u \text{ в } L_2(Q_T).$$

Тогда u является обобщенным решением задачи (*).

2.5 Сильные решения

1. Определение сильного решения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $u_0 \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$, $f \in L_2(Q_T)$, $\nabla a \in L_\infty(Q_T)$. Сильным решением начально–краевой задачи

$$\begin{cases} \partial_t u + \mathcal{L}u = f & \text{в } Q_T \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = u_0 \end{cases} \quad (*)$$

мы будем называть функцию $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$, удовлетворяющую уравнению п.в. в Q_T , а начальному и краевому условию — в смысле следов.

ЗАМЕЧАНИЕ. Всякое сильное решение является обобщенным.

2. Теорема существования в классе сильных решений

ТЕОРЕМА. Пусть Ω — область класса C^2 и пусть

$$\exists \frac{\partial a_{jk}}{\partial x_l} \in L_\infty(Q_T), \quad \exists \frac{\partial a_{jk}}{\partial t} \in L_\infty(Q_T), \quad \|\nabla a\|_{L_\infty(Q_T)} + \|\partial_t a\|_{L_\infty(Q_T)} \leq \nu_2.$$

Тогда для любых $u_0 \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ и $f \in L_2(Q_T)$ существует единственное сильное решение $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$ задачи (*), причем имеет место оценка

$$\|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right),$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от n , Ω , T , ν_0 , ν_1 и ν_2 .

3. План доказательства коэрцитивной оценки

Предположим, что u — гладкая.

- Обозначим $f_0 := f - b \cdot \nabla u - cu$. Тогда с учетом энергетической оценки

$$\|f_0\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \right) \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

- Умножим уравнение $\partial_t u + \mathcal{L}u = f$ на $\partial_t u$ и проинтегрируем результат по Ω :

$$\|\partial_t u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + (a(t)\nabla u(t), \partial_t \nabla u(t)) = (f_0(t), \partial_t u(t))$$

- С учетом симметричности матрицы $a(t)$ преобразуем

$$(a(t)\nabla u(t), \partial_t \nabla u(t)) = \frac{1}{2} \frac{d}{dt} (a(t)\nabla u(t), \nabla u(t)) - \left(\frac{\partial a}{\partial t}(t)\nabla u(t), \nabla u(t) \right)$$

- Проинтегрируем по $t \in (0, T)$ соотношение

$$\|\partial_t u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 = -\frac{1}{2} \frac{d}{dt} (a(t) \nabla u(t), \nabla u(t)) + \left(\frac{\partial a}{\partial t}(t) \nabla u(t), \nabla u(t) \right) + (f_0(t), \partial_t u(t))$$

Получим

$$\begin{aligned} \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}^2 &= \frac{1}{2} (a(0) \nabla u_0, \nabla u_0) - \underbrace{\frac{1}{2} (a(T) \nabla u(T), \nabla u(T))}_{\leq 0} + \\ &+ \int_0^T \left(\frac{\partial a}{\partial t}(t) \nabla u(t), \nabla u(t) \right) dt + \int_0^T (f_0(t), \partial_t u(t)) dt \end{aligned}$$

- Учитывая условия на коэффициенты, получаем оценку

$$\|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}^2 \leq \frac{\nu_1}{2} \|\nabla u_0\|_{L_2(\Omega)}^2 + \nu_2 \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)}^2 + \|f_0\|_{L_2(Q_T)} \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}$$

Применяя неравенство Юнга $ab \leq \varepsilon a^2 + C_\varepsilon b^2$, а также энергетическую оценку и оценку для $\|f_0\|_{L_2(Q_T)}$, получаем

$$\|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)}^2 \leq c \left(\|\nabla u_0\|_{L_2(\Omega)}^2 + \|f\|_{L_2(Q_T)}^2 \right)$$

- Обозначим $f_1 := f_0 - \partial_t u$. Тогда $f_1 \in L_2(Q_T)$ и

$$\|f_1\|_{L_2(Q_T)} \leq \|f_0\|_{L_2(Q_T)} + \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

Для любого $t \in (0, T)$ функция $u(t) \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)$ является обобщенным решением задачи Дирихле для эллиптического уравнения

$$\begin{cases} -\operatorname{div} (a(t) \nabla u(t)) = f_1(t) & \text{в } \Omega \\ u(t)|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases}$$

- Поскольку $\partial\Omega \in C^2$ и для п.в. $t \in (0, T)$ имеет место включение $f_1(t) \in L_2(\Omega)$, из эллиптической теории (см. параграфы “Второе основное неравенство” или “Оценка вторых производных”) получаем

$$\|u(t)\|_{W_2^2(\Omega)} \leq c_\Omega \|f_1(t)\|_{L_2(\Omega)}, \quad \forall t \in (0, T)$$

Возводя эту оценку в квадрат и интегрируя по $t \in (0, T)$, получаем

$$\|u\|_{L_2(0, T; W_2^2(\Omega))} \leq c \|f_1\|_{L_2(Q_T)}$$

- Учитывая оценку для $\|f_1\|_{L_2(Q_T)}$, получаем окончательно

$$\|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)} = \|u\|_{L_2(0, T; W_2^2(\Omega))} + \|\partial_t u\|_{L_2(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|u_0\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

4. Доказательство теоремы существования

3 Свойства решений параболических уравнений

3.1 Параболический принцип максимума

1. Свойства положительных матриц

ТЕОРЕМА. Пусть $A = (a_{ij})$ и $B = (b_{ij})$ — вещественные симметричные матрицы $n \times n$. Обозначим через $A : B$ их скалярное произведение:

$$A : B := \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n a_{ij} b_{ij}.$$

Предположим, что обе матрицы A и B неотрицательны, то есть

$$A\xi \cdot \xi \geq 0, \quad B\xi \cdot \xi \geq 0, \quad \forall \xi \in \mathbb{R}^n.$$

Тогда

$$A : B \geq 0$$

2. Значения производных функции в точки ее максимума

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in C(\bar{Q}_T)$, $b \in C(\bar{Q}_T)$ и предположим, что $u \in C(\bar{Q}_T) \cap C^{2,1}(Q_T)$ достигает своего максимума в точке $(x_0, t_0) \in Q_T := \Omega \times (0, T]$, то есть

$$u(x_0, t_0) = \sup_{(x,t) \in Q_T} u(x, t).$$

Тогда

- $\nabla u(x_0, t_0) = 0$
- $\partial_t u(x_0, t_0) \geq 0$
- матрица $\nabla^2 u(x_0, t_0)$ отрицательна (т.е. все ее собственные числа ≤ 0)
- $a(x_0, t_0) : \nabla^2 u(x_0, t_0) \leq 0$
- $\partial_t u(x_0, t_0) - a(x_0, t_0) : \nabla^2 u(x_0, t_0) + b(x_0, t_0) \cdot \nabla u(x_0, t_0) \geq 0$

3. Слабый принцип максимума

ТЕОРЕМА. Пусть $a, \nabla a, b \in C(\bar{Q}_T)$ и $u \in C(\bar{Q}_T) \cap C^{2,1}(Q_T)$ удовлетворяет неравенству

$$\partial_t u - \operatorname{div}(a \nabla u) + b \cdot \nabla u \leq 0 \quad \text{в } Q_T$$

Тогда

$$\sup_{Q_T} u \leq \sup_{\partial' Q_T} u$$

4. Двусторонняя оценка

ТЕОРЕМА. Пусть $a, \nabla a, b \in C(\bar{Q}_T)$ и $u \in C(\bar{Q}_T) \cap C^{2,1}(Q_T)$ удовлетворяет уравнению.

$$\partial_t u - \operatorname{div}(a \nabla u) + b \cdot \nabla u = 0 \quad \text{в } Q_T$$

Тогда имеет место двусторонняя оценка

$$\inf_{\partial' Q_T} u \leq \sup_{Q_T} u \leq \sup_{\partial' Q_T} u$$

5. Теорема сравнения

ТЕОРЕМА. Пусть $a, \nabla a, b \in C(\bar{Q}_T)$ и пусть $u_1, u_2 \in C(\bar{Q}_T) \cap C^{2,1}(Q_T)$ — два классических решения уравнения

$$\partial_t u - \operatorname{div}(a \nabla u) + b \cdot \nabla u = 0 \quad \text{в } Q_T$$

Тогда

$$u_1 \leq u_2 \quad \text{на } \partial' Q_T \quad \implies \quad u_1 \leq u_2 \quad \text{в } Q_T$$

3.2 Параболическое неравенство Харнака

1. Неравенство Харнака

ТЕОРЕМА. Пусть $u \in C(\bar{Q}_{2R}) \cap C^\infty(Q_{2R})$, причем

$$u \geq 0 \quad \text{в } Q_{2R},$$

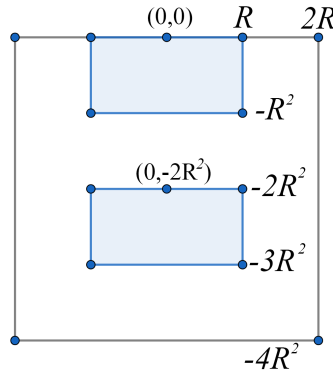
и u удовлетворяет уравнению

$$\partial_t u - \Delta u = 0 \quad \text{в } Q_{2R}$$

Тогда справедливо неравенство

$$\sup_{B_R \times (-3R^2, -2R^2)} u \leq c_* \inf_{B_R \times (-R^2, 0)} u,$$

в котором постоянная $c_* > 0$ зависит только от n .

2. Уравнение для $\ln u$

ЛЕММА. Пусть $u \geq \varepsilon > 0$ в Q_{2R} и u удовлетворяет уравнению

$$\partial_t u - \Delta u = 0$$

Обозначим

$$v := \ln u$$

Тогда

$$\partial_t v - \Delta v = |\nabla v|^2$$

3. Неравенство Харнака в терминах функции $v = \ln u$

$$v(x_2, t_2) - v(x_1, t_1) \geq -\gamma$$

4. Формула Ньютона–Лейбница

$$v(x_2, t_2) - v(x_1, t_1) = \int_0^1 \left(\nabla v(x_s, t_s) \cdot (x_2 - x_1) + \partial_t v(x_s, t_s)(t_2 - t_1) \right) ds$$

5. Что нужно доказать?

$$\partial_t v - \frac{1}{2} |\nabla v|^2 \geq -\frac{\mu}{R^2} \quad \text{в} \quad B_R \times (-3R^2, 0)$$

6. Функция w_0

$$w_0 := \Delta v + \frac{1}{2} |\nabla v|^2$$

7. Слабый принцип максимума

$$\begin{cases} \partial_t w - \Delta w \geq 0 & \text{в} \quad Q_{2R} \\ w|_{\partial' Q_{2R}} \geq 0 \end{cases} \implies w \geq 0 \quad \text{в} \quad Q_{2R}$$

8. Функция w

$$w := \zeta^4 w_0 + \underbrace{\frac{4\mu}{R^2} \left(1 + \frac{t}{4R^2} \right)}_{\geq 0 \quad t \in (-4R^2, 0)}$$

9. Уравнение для функции w

$$\mathcal{M}_0 w = \zeta^4 \mathcal{M}_v w_0 + 2(\zeta^4 \nabla v - \nabla \zeta^4) \cdot \nabla w_0 + w_0 \mathcal{M}_0 \zeta^4 + \frac{\mu}{R^4}$$

10. Свойства оператора \mathcal{M}_v

ЛЕММА. Пусть v удовлетворяет уравнению

$$\partial_t v - \Delta v = |\nabla v|^2,$$

Тогда

$$\mathcal{M}_v \left(\Delta v + \frac{1}{2} |\nabla v|^2 \right) = |\nabla^2 v|^2$$

11. Значение функции $\mathcal{M}_0 w$ в точке минимума z_0

$$\nabla w(z_0) = 0 \quad \Longleftrightarrow \quad \zeta(z_0) \nabla w_0(z_0) + 4w_0(z_0) \nabla \zeta(z_0) = 0$$

Следовательно, в точке z_0 выполняется соотношение

$$\mathcal{M}_0 w = \zeta^4 |\nabla^2 v|^2 - 8\zeta^2 w_0 (\zeta \nabla v - 4\nabla \zeta) \cdot \nabla \zeta + w_0 \mathcal{M}_0 \zeta^4 + \frac{\mu}{R^4}$$

12. Оценка снизу для $\mathcal{M}_0 w(z_0)$

$$\mathcal{M}_0 w(z_0) \geq \zeta^4(z_0) |\nabla^2 v(z_0)|^2 + \frac{\mu}{R^4} - \frac{c_*}{R^4}$$

13. Выбор значения для постоянной $\mu > 0$

$$\mu > c_*$$

14. Принцип максимума для функции w

ЛЕММА. При указанном выборе значения постоянной $\mu > 0$ выполняется неравенство

$$w(x, t) \geq 0, \quad \forall (x, t) \in Q_{2R}$$

15. Что мы в итоге получили?

$$\Delta v + \frac{1}{2} |\nabla v|^2 \geq -\frac{\mu}{R^2} \quad \text{на} \quad B_R \times (-3R^2, 0)$$

16. Избавляется от условия $u \geq \varepsilon > 0$

3.3 Оценка осцилляции

1. Определение осцилляции

Обозначим

$$M(z_0; R) := \sup_{Q_R(z_0)} u, \quad m(z_0; R) := \inf_{Q_R(z_0)} u,$$
$$\omega(z_0; R) := M(z_0; R) - m(z_0; R) \equiv \operatorname{osc}_{Q_R} u$$

Точку $z_0 = 0$ в обозначениях будем опускать: $M(R) = M(0, R)$ итд.

2. Оценка осцилляции

ТЕОРЕМА. Пусть $u \in C(\bar{Q}_{2R}) \cap C^\infty(Q_{2R})$ удовлетворяет уравнению

$$\partial_t u - \Delta u = 0 \quad \text{в } Q_{2R} \quad (*)$$

Тогда справедливо неравенство

$$\operatorname{osc}_{Q_R} u \leq \delta \operatorname{osc}_{Q_{2R}} u$$

в котором $\delta \in (0, 1)$, $\delta = 1 - \frac{1}{c_*}$, где $c_* > 1$ — постоянная из неравенства Харнака.

3.4 Теорема Лиувилля

1. Теорема Лиувилля

ТЕОРЕМА. Пусть $\Pi_- := \mathbb{R}^n \times (-\infty, 0)$, и пусть $u \in C^\infty(\Pi_-)$ — *античное* решение уравнения теплопроводности, т.е. u удовлетворяет уравнению теплопроводности на промежутке времени $(-\infty, 0)$:

$$\partial_t u - \Delta u = 0 \quad \text{в} \quad \Pi_-.$$

Предположим дополнительно, что

$$u \in L_\infty(\Pi_-).$$

Тогда $u = \text{const}$ в Π_- .

2. Контрпример при $b \neq 0$

Как показывает следующий контрпример, в сформулированном нами варианте теоремы Лиувилля дрейф отсутствует по-существу. Дело в том, что при наличии в уравнении дрейфа константа в оценке осцилляции зависит от некоторых норм дрейфа. При итерациях этой оценки константа будет меняться неконтролируемым образом и мы не сможем провести доказательство. Если мы хотим включить в уравнение дрейф, нам следует установить “правильную” зависимость константы в неравенстве Харнака от некоторых (масштабно-инвариантных) норм дрейфа. В конце параграфа мы приведем без доказательства формулировку теоремы Лиувилля для параболического уравнения с дрейфом.

Приводимый ниже контрпример (J. Spruck) показывает, что для справедливости теоремы Лиувилля, скажем, одного лишь условия $b \in L_\infty(\Pi_-) \cap C^\infty(\Pi_-)$ заведомо недостаточно.

ТЕОРЕМА. Пусть $n = 1$, и положим

$$b(x) := \frac{2x}{1+x^2}, \quad u(x) := \arctg x$$

Тогда $b \in L_\infty(\mathbb{R}) \cap C^\infty(\mathbb{R})$, $u \in C^\infty(\mathbb{R})$ является стационарным решением уравнения

$$-\frac{d^2 u}{dx^2} + b(x) \frac{du}{dx} = 0 \quad \text{в} \quad \mathbb{R},$$

и при этом

$$u \in L_\infty(\mathbb{R}), \quad u \neq \text{const}$$

3. Теорема Лиувилля для уравнения с дрейфом

ТЕОРЕМА. Пусть $b \in L_{s,l}(\Pi_-) \cap C^\infty(\Pi_-)$, где $s \in (n, +\infty]$, $l \in [2, \infty)$,

$$\|b\|_{L_{s,l}(\Pi_-)} := \left(\int_{-\infty}^0 \|b(\cdot, t)\|_{L_s(\mathbb{R}^n)}^l dt \right)^{1/l}, \quad \boxed{\frac{n}{s} + \frac{2}{l} = 1}$$

и пусть $u \in C^\infty(\Pi_-)$ — *античное* решение уравнения

$$\partial_t u - \Delta u + b(x, t) \cdot \nabla u = 0 \quad \text{в} \quad \Pi_-.$$

Предположим дополнительно, что

$$u \in L_\infty(\Pi_-).$$

Тогда $u = \text{const}$ в Π_- .

3.5 Локальная гладкость слабых решений

1. L_2 -оценка старших производных

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(Q_{2R})$, и предположим, что

$$\nabla a \in L_\infty(Q_{2R}), \quad \|\nabla a\|_{L_\infty(Q_{2R})} \leq \frac{\nu_2}{R}.$$

Пусть $u \in L_{2,\infty}(Q_{2R}) \cap W_2^{1,0}(Q_{2R})$ — слабое решение уравнения

$$\partial_t u - \operatorname{div}(a \nabla u) = f \quad \text{в } Q_{2R},$$

то есть

$$\int_{Q_{2R}} \left(-u \partial_t \eta + a \nabla u \cdot \nabla \eta \right) dx dt = \int_{Q_{2R}} f \eta dx dt, \quad \forall \eta \in C_0^\infty(Q_{2R}).$$

Тогда $u \in W_2^{2,1}(Q_R)$ и справедлива оценка

$$\|\partial_t u\|_{L_2(Q_R)} + \|\nabla^2 u\|_{L_2(Q_R)} \leq \frac{c}{R} \|\nabla u\|_{L_2(Q_{2R})} + c \|f\|_{L_2(Q_{2R})}$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от n , ν_0 , ν_1 и ν_2 .

2. План доказательства оценки вторых производных

Предположим, что a , f , u — гладкие.

1. Продифференцируем уравнение по x_k . Получим

$$\frac{\partial}{\partial x_k} \left| \partial_t u - \operatorname{div}(a \nabla u) = f \right. \implies \partial_t u_{,k} - \operatorname{div}(a \nabla u_{,k}) = \operatorname{div} \left(\frac{\partial a}{\partial x_k} \nabla u \right) + f_{,k}$$

2. Пусть $\zeta \in C_0^\infty(Q_{2R})$ — срезающая функция, такая что

$$\zeta \equiv 1 \quad \text{на } Q_R, \quad 0 \leq \zeta \leq 1, \quad |\partial_t \zeta| + |\nabla \zeta|^2 \leq \frac{c}{R^2}$$

Умножим умножим соотношение

$$\partial_t u_{,k} - \operatorname{div}(a \nabla u_{,k}) = \operatorname{div} \left(\frac{\partial a}{\partial x_k} \nabla u \right) + f_{,k} \quad \left| \cdot \zeta^2 u_{,k}, \int_{\Omega} \dots dx \right.$$

на $w := \zeta^2 u_{,k}$ и результат проинтегрируем по Ω . С учетом формулы интегрирования по частям и соотношения

$$\nabla(\zeta^2 u_{,k}) = \zeta^2 \nabla u_{,k} + 2\zeta u_{,k} \nabla \zeta$$

получаем тождество (отметим, что по k подразумевается суммирование от 1 до n)

$$\begin{aligned} \int_{B_{2R}} \left(\zeta^2 \underbrace{u_{,k} \partial_t u_{,k}}_{= \frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial t} |\nabla u|^2} + \zeta^2 \underbrace{a \nabla u_{,k} \cdot \nabla u_{,k}}_{\geq \nu_0 |\nabla^2 u|^2} \right) dx &= -2 \int_{B_{2R}} \zeta a \nabla u_{,k} \cdot u_{,k} \nabla \zeta dx - \\ &- \int_{B_{2R}} \frac{\partial a}{\partial x_k} \nabla u \cdot \left(\zeta^2 \nabla u_{,k} + u_{,k} \nabla \zeta^2 \right) dx + \int_{B_{2R}} f_{,k} \zeta^2 u_{,k} dx \end{aligned}$$

Последнее слагаемое оцениваем как

$$\int_{B_{2R}} f_{,k} \zeta^2 u_{,k} dx = - \int_{B_{2R}} f(\zeta^2 u_{,k})_{,k} dx = - \int_{B_{2R}} f(\zeta^2 u_{,kk} + u_{,k} \zeta^2_{,k}) dx$$

3. Из полученного тождества стандартными рассуждениями выводится оценка

$$\frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|\zeta \nabla u\|_{L_2(B_{2R})}^2 + \frac{\nu_0}{2} \|\zeta \nabla^2 u\|_{L_2(B_{2R})}^2 \leq \frac{c}{R^2} \|\nabla u\|_{L_2(B_{2R})}^2 + c \|f\|_{L_2(B_{2R})}^2$$

Интегрируя эту оценку по $t \in (-4R^2, 0)$, с учетом $\zeta \equiv 1$ на Q_R получаем

$$\sup_{t \in (-R^2, 0)} \|\nabla u(t)\|_{L_2(B_R)}^2 + \|\nabla^2 u\|_{L_2(Q_R)}^2 \leq \frac{c}{R^2} \|\nabla u\|_{L_2(Q_{2R})}^2 + c \|f\|_{L_2(Q_{2R})}^2$$

4. Оценка $\partial_t u$ получается из уравнения $\partial_t v = \operatorname{div}(a \nabla u) + f$ в $Q_R \implies$

$$\|\partial_t u\|_{L_2(Q_R)} \leq c \left(\|\operatorname{div}(a \nabla u)\|_{L_2(Q_R)} + \|f\|_{L_2(Q_R)} \right)$$

с учетом оценки

$$\|\operatorname{div}(a \nabla u)\|_{L_2(Q_R)} \leq c \left(\nu_1 \|\nabla^2 u\|_{L_2(Q_R)} + \frac{\nu_2}{R} \|\nabla u\|_{L_2(Q_R)} \right)$$

3. Свойства конечных разностей

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область, $\Omega' \Subset \Omega$, $d := \operatorname{dist}\{\bar{\Omega}', \partial\Omega\} > 0$. Для $k = 1, \dots, n$, $|h| < d$ и $x \in \Omega'$ обозначим

$$\Delta_h^k u(x) := u(x + h e_k) - u(x),$$

где e_k — k -ый орт базиса \mathbb{R}^n . Пусть $1 \leq p < +\infty$ и $u \in L_p(\Omega)$. Тогда

1) для любого $|h| < d$ и любой $\eta \in C_0^\infty(\Omega')$

$$\int_{\Omega} \frac{1}{h} \Delta_h^k u \eta dx = \int_{\Omega} u \frac{1}{h} \Delta_{-h}^k \eta dx;$$

2) если $1 < p < +\infty$ и существует $M > 0$, такая что

$$\sup_{|h|<d} \left\| \frac{1}{h} \Delta_h^k u \right\|_{L_p(\Omega')} \leq M,$$

то существует обобщенная производная $\frac{\partial u}{\partial x_k} \in L_p(\Omega')$ и

$$\left\| \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_p(\Omega')} \leq M$$

3) если $u \in W_p^1(\Omega)$, то для любого $|h| < d$ и любого $k = 1, \dots, n$

$$\left\| \frac{1}{h} \Delta_h^k u \right\|_{L_p(\Omega')} \leq \left\| \frac{\partial u}{\partial x_k} \right\|_{L_p(\Omega)}$$

4. Доказательство гладкости решений

5. Локальная гладкость слабых решений

ТЕОРЕМА. В условиях предыдущей теоремы

$$a \in C^\infty(Q_R), \quad f \in C^\infty(Q_R) \quad \implies \quad u \in C^\infty(Q_R).$$

Часть II

Уравнения Навье-Стокса, базовая теория

4 Предварительные сведения

Система уравнений Навье-Стокса описывает поле скоростей вязкой несжимаемой жидкостей $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^3$ и давление $p : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ в зависимости от начальной скорости $a : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^3$ и плотности действующей на жидкость объемной силы $f : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$ (например, силы тяжести):

$$\begin{cases} \partial_t u - \Delta u + (u \cdot \nabla)u + \nabla p = f & \text{в } Q_T \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{t=0} = a, \quad u|_{\partial\Omega \times (0,T)} = 0 \end{cases} \quad (\text{NS})$$

Для простоты мы предполагаем плотность жидкости и коэффициент вязкости равными единице. Математически уравнения Навье-Стокса представляют из себя систему нелинейных дифференциальных уравнений в частных производных (отдаленно напоминающую прабаролическую) с квадратичными по u младшими членами.

4.1 Уравнение $\operatorname{div} u = f$

1. Существование функции с заданной дивергенцией

ТЕОРЕМА. Пусть $s \in (1, +\infty)$. Для любого $g \in L_s(\Omega)$, такого что $[g]_\Omega = 0$, существует функция $u \in \mathring{W}_s^1(\Omega)$, являющаяся решением задачи

$$\begin{cases} \operatorname{div} u = g & \text{н.в. в } \Omega \\ u = 0 & \text{на } \partial\Omega \end{cases}$$

и удовлетворяющая оценке

$$\|u\|_{W_s^1(\Omega)} \leq c \|g\|_{L_s(\Omega)}$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от Ω , n , s . Более того, соответствие $g \mapsto u$ является линейным, от есть оно задается ограниченным линейным оператором

$$T : \mathring{L}_s(\Omega) := \{ g \in L_s(\Omega) : [g]_\Omega = 0 \} \rightarrow \mathring{W}_s^1(\Omega), \quad Tg = u, \quad \|Tg\|_{W_s^1(\Omega)} \leq c \|g\|_{L_s(\Omega)}$$

2. Ингредиенты доказательства

- Разрешимость задачи Неймана

- Теорема о следах
- Продолжение внутрь области
- Значения ротора на границе

3. Разрешимость задачи Неймана

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область класса C^2 , $1 < s < +\infty$. Для любой функции $g \in L_s(\Omega)$, такой что $\int_{\Omega} g(x) dx = 0$, существует единственная функция $\varphi \in W_s^2(\Omega)$, такая что $\int_{\Omega} \varphi(x) dx = 0$ и

$$\begin{cases} -\Delta\varphi = g & \text{н.в. в } \Omega \\ \frac{\partial\varphi}{\partial\nu} = 0 & \text{на } \partial\Omega \end{cases}$$

При этом справедлива оценка

$$\|\varphi\|_{W_s^2(\Omega)} \leq C(n, s, \Omega) \|g\|_{L_s(\Omega)}$$

4. Теорема о следах

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область класса C^2 , $1 < s < +\infty$. Тогда для любой $\varphi \in W_s^2(\Omega)$ справедлива оценка

$$\|\varphi\|_{W_s^{2-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)} \leq C(n, s, \Omega) \|\varphi\|_{W_s^2(\Omega)}$$

5. Продолжение внутрь области

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область класса C^2 , $1 < s < +\infty$. Существует ограниченный линейный оператор

$$T : W_s^{2-\frac{1}{s}}(\partial\Omega) \times W_s^{1-\frac{1}{s}}(\partial\Omega) \rightarrow W_s^2(\Omega),$$

такой что для любых $a \in W_s^{2-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)$, $b \in W_s^{1-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)$ функция $w := T(a, b)$ обладает свойствами

- 1) $w \in W_s^2(\Omega)$
- 2) $w|_{\partial\Omega} = a$, $\frac{\partial w}{\partial\nu}|_{\partial\Omega} = b$
- 3) $\|w\|_{W_s^2(\Omega)} \leq C(n, s, \Omega) \left(\|a\|_{W_s^{2-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)} + \|b\|_{W_s^{1-\frac{1}{s}}(\partial\Omega)} \right)$

6. Значения ротора на границе

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ — ограниченная область класса C^2 , $1 < s < +\infty$. Предположим, что $A \in W_s^2(\Omega; \mathbb{R}^3)$ такова, что

$$A = 0 \quad \text{на} \quad \partial\Omega.$$

Тогда

$$\operatorname{rot} A = \nu \times \frac{\partial A}{\partial \nu} \quad \text{на} \quad \partial\Omega.$$

7. Доказательство основного результата в случае $n = 3$

4.2 Пространства соленоидальных векторных полей

1. Определения подпространств соленоидальных векторных полей

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — открытое множество, $1 \leq s < +\infty$, $s' = \frac{s}{s-1}$.

$$J_0^\infty(\Omega) := \{ u \in C_0^\infty(\Omega; \mathbb{R}^n) \mid \operatorname{div} u = 0 \text{ в } \Omega \}$$

$$\mathring{J}_s^1(\Omega) := \text{Closure}_{W_s^1(\Omega; \mathbb{R}^n)} J_0^\infty(\Omega)$$

$$\hat{J}_s^1(\Omega) := \{ u \in \mathring{W}_s^1(\Omega; \mathbb{R}^n) \mid \operatorname{div} u = 0 \text{ п.в. в } \Omega \}$$

ЗАМЕЧАНИЕ. Очевидно, что $\mathring{J}_s^1(\Omega)$ — подпространство $\hat{J}_s^1(\Omega)$.

2. Основной результат

ТЕОРЕМА. Пусть $s \in (1, +\infty)$ и функционал $l \in W_s^{-1}(\Omega; \mathbb{R}^n)$ обладает свойством

$$l(\eta) = 0, \quad \forall \eta \in J_0^\infty(\Omega).$$

Тогда существует единственная функция $p \in L_s(\Omega)$, $[p]_\Omega = 0$, такая что

$$l(\eta) = \int_{\Omega} p(x) \operatorname{div} \eta(x) dx, \quad \forall \eta \in \mathring{W}_{s'}^1(\Omega),$$

и при этом справедлива оценка

$$\|p\|_{L_s(\Omega)} \leq c \|l\|_{W_s^{-1}(\Omega)}$$

3. Ингредиенты доказательства основного результата

- Теорема о плотности $J_0^\infty(\Omega)$ в $\hat{J}_2^1(\Omega)$
- Теорема о разрешимости уравнения $\operatorname{div} u = g$
- $(\mathring{L}_{s'}(\Omega))^* \simeq \mathring{L}_s(\Omega)$ при $s \in (1, +\infty)$, $\frac{1}{s} + \frac{1}{s'} = 1$

4. Теорема о плотности для ограниченных областей

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ ограниченная липшицева область, $1 < s < +\infty$. Тогда

$$\mathring{J}_s^1(\Omega) = \hat{J}_s^1(\Omega).$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО: Это тонкий аналитический факт, доказательство которого мы не включаем в наш курс с целью экономии времени. Его доказательство можно найти, например, в [13, Theorem 5.8]. \square

КОНТРПРИМЕР (NEUWOOD). Существует неограниченная область $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, такая что

$$\mathring{J}_2^1(\Omega) \subset \hat{J}_2^1(\Omega), \quad \mathring{J}_2^1(\Omega) \neq \hat{J}_2^1(\Omega).$$

5. Доказательство основного результата

4.3 Разложение Гельмгольца-Вейля

1. Обозначения

Пусть $s \in (1, +\infty)$. Обозначим через $\overset{\circ}{J}_s(\Omega)$ и $G_s(\Omega)$ п/пр-ва в $L_s(\Omega) := L_s(\Omega; \mathbb{R}^n)$:

- $\overset{\circ}{J}_s(\Omega) := \text{Closure}_{L_s(\Omega)} J_0^\infty(\Omega)$
- $G_s(\Omega) := \{ v \in L_s(\Omega) \mid \exists \varphi \in W_s^1(\Omega) : v = \nabla \varphi \text{ п.в. в } \Omega \}$

В случае $s = 2$ иногда будем обозначать $\overset{\circ}{J}(\Omega) := \overset{\circ}{J}_2(\Omega)$ и $G(\Omega) := G_2(\Omega)$.

2. Разложение Гельмгольца-Вейля

ТЕОРЕМА. Подпространства $\overset{\circ}{J}_2(\Omega)$ и $G_2(\Omega)$ ортогональны в $L_2(\Omega)$ и

$$L_2(\Omega; \mathbb{R}^n) = \overset{\circ}{J}_2(\Omega) \oplus G_2(\Omega)$$

то есть

$$\begin{aligned} \forall f \in L_2(\Omega; \mathbb{R}^n) \quad \exists! u \in \overset{\circ}{J}_2(\Omega), \quad \exists! p \in W_2^1(\Omega) : \quad [p]_\Omega = 0, \\ f = u + \nabla p, \quad \int_{\Omega} u \cdot \nabla p \, dx = 0 \end{aligned}$$

3. Историческое замечание

Возможность представления произвольного гладкого убывающего на бесконечности векторного поля в виде суммы соленоидального и потенциального векторных полей было отмечено еще в в 19-ом веке Гельмгольцем. Для ограниченных областей Вейль заметил, что при надлежащем выборе краевых условий данное разложение будет ортогональным в $L_2(\Omega)$. О.А. Ладыженская доказала, что множество $J_0^\infty(\Omega)$ плотно в $G_2(\Omega)^\perp$. Этот факт имеет больше значение для всей дальнейшей теории, поэтому данную теорему иногда называют теоремой Ладыженской.

4. Доказательство разложения Гельмгольца-Вейля

5. Что символизирует нолик в обозначении пространства $\overset{\circ}{J}_2(\Omega)$?

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная липшицева. Тогда

$$\overset{\circ}{J}_2(\Omega) \cap W_2^1(\Omega) = \left\{ u \in J_2^1(\Omega) : u \cdot \nu|_{\partial\Omega} = 0 \text{ в смысле теории следов} \right\}$$

Таким образом, нолик в обозначении $\overset{\circ}{J}_2(\Omega)$ символизирует собой нулевую нормальную компоненту у функций: $\overset{\circ}{J}_2(\Omega)$ состоит из вектор-функций $v \in L_2(\Omega)$, таких что

- v соленоидально в смысле теории распределений
- нормальная компонента v на $\partial\Omega$ равна нулю “в обобщенном смысле”

6. Проектор Лере

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Обозначим через P_J оператор ортогонального проектирования на подпространство $\mathring{J}_2(\Omega)$ в гильбертовом пространстве $L_2(\Omega; \mathbb{R}^n)$, т.е.

$$f \in L_2(\Omega; \mathbb{R}^n) \quad \exists! u \in \mathring{J}_2(\Omega), \quad \nabla p \in G_2(\Omega) : \quad f = u + \nabla p \quad \implies \quad P_J f := u$$

Ортопроектор $P_J : L_2(\Omega) \rightarrow L_2(\Omega)$ называется *проектором Лере*.

7. Проектор Лере и задача Неймана

ТЕОРЕМА. Обозначим $P_J^\perp := I - P_J$ оператор ортогонального проектирования на подпространство $G_2(\Omega)$ в гильбертовом пространстве $L_2(\Omega; \mathbb{R}^n)$. Тогда $\nabla p = P_J^\perp f$ тогда и только тогда, когда $p \in W_2^1(\Omega)$ является обобщенным решением задачи Неймана

$$\begin{cases} \Delta p = \operatorname{div} f & \text{в } \Omega \\ \frac{\partial p}{\partial \nu} \Big|_{\partial\Omega} = f \cdot \nu \Big|_{\partial\Omega} \end{cases}$$

Здесь уравнение вместе с краевым условием понимается в смысле выполнения интегрального тождества

$$(\nabla p, \nabla w)_{L_2(\Omega)} = (f, \nabla w)_{L_2(\Omega)}, \quad \forall \eta \in W_2^1(\Omega)$$

8. Проектор Лере в пространствах $L_s(\Omega)$, $s \in (1, +\infty)$

ТЕОРЕМА. Пусть $s \in (1, +\infty)$. Тогда

$$L_s(\Omega) = \mathring{J}_s(\Omega) \dot{+} G_s(\Omega),$$

т.е.

$$\forall f \in L_s(\Omega) \quad \exists! u \in \mathring{J}_s(\Omega), \quad \exists! p \in G_s(\Omega) : \quad f = u + \nabla p,$$

и при этом выполняются неравенства

$$\|u\|_{L_s(\Omega)} \leq c \|f\|_{L_s(\Omega)}, \quad \|\nabla p\|_{L_s(\Omega)} \leq c \|f\|_{L_s(\Omega)}$$

в которых постоянная $c > 0$ зависит только от Ω , n и s .

4.4 Стационарная задача Стокса

1. Постановка задачи

Пусть $f : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ — заданная функция. Требуется найти функции $u : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^n$, $p : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$, такие что

$$\begin{cases} -\Delta u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases} \quad \text{в } \Omega, \quad (S_0)$$

2. Обобщенные решения задачи Стокса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $f \in J_2^{-1}(\Omega) := (J_2^1(\Omega))^*$. Функция $v \in J_2^1(\Omega)$ называется *обобщенным решением* задачи (S_0) , если она удовлетворяет интегральному тождеству

$$\int_{\Omega} \nabla u(x) : \nabla \eta(x) \, dx = \langle f, \eta \rangle, \quad \forall \eta \in J_0^{\infty}(\Omega).$$

ЗАМЕЧАНИЕ. Определение обобщенного решения задачи Стокса не предполагает, что уравнения в системе (S_0) выполняются в смысле теории обобщенных функций, поскольку пробные функции в интегральном тождестве для обобщенных решений берутся не из $C_0^{\infty}(\Omega)$, а из более узкого класса $J_0^{\infty}(\Omega)$.

3. Существование обобщенного решения стационарной задачи Стокса

ТЕОРЕМА. Для любой $f \in J_2^{-1}(\Omega)$ существует единственная функция $u \in J_2^1(\Omega)$, являющаяся обобщенным решением задачи (S_0) , причем справедливо неравенство

$$\|u\|_{W_2^1(\Omega)} \leq c \|f\|_{J_2^{-1}(\Omega)},$$

в котором постоянная $c > 0$ зависит только от Ω и n .

4. Ассоциированное давление

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in W_2^{-1}(\Omega)$ и $u \in J_2^1(\Omega)$ — обобщенное решение задачи (S_0) . Тогда существует и притом единственная функция $p \in L_2(\Omega)$, $[p]_{\Omega} = 0$, такая что уравнения (S_0) выполняются в $\mathcal{D}'(\Omega)$, т.е.

$$\int_{\Omega} \nabla u : \nabla \eta \, dx = \langle f, \eta \rangle + \int_{\Omega} p \operatorname{div} \eta \, dx, \quad \forall \eta \in C_0^{\infty}(\Omega; \mathbb{R}^n).$$

Более того, функция p удовлетворяет оценке

$$\|p\|_{L_2(\Omega)} \leq c \|f\|_{W_2^{-1}(\Omega)},$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от n и Ω .

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Функцию $p \in L_2(\Omega)$, $[p]_\Omega = 0$, мы будем называть *давлением, ассоциированным* с обобщенным решением $u \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$.

5. Сильные решения стационарной задачи Стокса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $f \in L_2(\Omega)$. *Сильным решением* задачи (S_0) мы будем называть функции $u \in W_2^2(\Omega)$ и $p \in W_2^1(\Omega)$, $[p]_\Omega = 0$, удовлетворяющие уравнению (S_0) п.в. в Ω , а краевому условию — в смысле теории следов.

6. Слабые решения стационарной задачи Стокса являются сильными

ТЕОРЕМА. Пусть $\partial\Omega$ класса C^2 и $f \in L_2(\Omega)$. Пусть $u \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ — обобщенное решение задачи (S_0) , а $p \in L_2(\Omega)$, $[p]_\Omega = 0$ — ассоциированное с ним давление. Тогда u и p являются сильным решением задачи (S_0) , причем справедлива оценка

$$\|u\|_{W_2^2(\Omega)} + \|p\|_{W_2^1(\Omega)} \leq c \|f\|_{L_2(\Omega)},$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от Ω и n .

7. План доказательства

- Внутренняя оценка вторых производных.
- Оценка касательных производных ∇u и p вблизи плоского участка границы.
- Оценка $u_{\alpha,nn}$ из уравнений.
- Оценка $u_{n,nn}$ из условия соленидальности и $p_{,n}$ из уравнений.
- Случай искривленной границы.

8. Внутренняя оценка вторых производных в L_2

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(\Omega)$ и $u \in W_2^1(\Omega)$ и $p \in L_2(\Omega)$ удовлетворяют системе Стокса:

$$\begin{cases} -\Delta u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \end{cases} \quad \text{в} \quad \mathcal{D}'(\Omega).$$

Тогда $u \in W_{2,loc}^2(\Omega)$, $p \in W_{2,loc}^1(\Omega)$ и $\forall B_{2R} := B_{2R}(x_0) \Subset \Omega$ справедлива оценка

$$\|\nabla^2 u\|_{L_2(B_R)} + \|\nabla p\|_{L_2(B_R)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R})} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R})} + \|p\|_{L_2(B_{2R})} \right)$$

9. Гипоэллиптичность стационарной системы Стокса

Стационарная система Стокса обладает свойством автоматического локального сглаживания слабых решений.

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(\Omega)$, $u \in W_2^1(\Omega)$, $p \in L_2(\Omega)$, удовлетворяют

$$\begin{cases} -\Delta u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \end{cases} \quad \text{в} \quad \mathcal{D}'(\Omega).$$

Тогда если $f \in C_{loc}^\infty(\Omega)$, то $u \in C_{loc}^\infty(\Omega)$.

10. Оценки вторых производных в L_2 вблизи плоского участка границы

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(\Omega)$ и $u \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ и $p \in L_2(\Omega)$ удовлетворяют (S_0) в $\mathcal{D}'(\Omega)$. Пусть в некоторой системе координат $\Omega \cap B_{2R} = B_{2R}^+$ и $\partial\Omega \cap B_{2R} \subset \{x_n = 0\}$, т.е. $u|_{x_n=0} = 0$. Тогда $u \in W_2^2(B_R^+)$, $p \in W_2^1(B_R^+)$ и

$$\|\nabla^2 u\|_{L_2(B_R^+)} + \|\nabla p\|_{L_2(B_R^+)} \leq c \|f\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(B_{2R}^+)} + \|p\|_{L_2(B_{2R}^+)} \right)$$

11. Оценки вторых производных в L_2 вблизи искривленной границы

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(\Omega)$ и $u \in \mathring{W}_2^1(\Omega)$ и $p \in L_2(\Omega)$ удовлетворяют (S_0) в $\mathcal{D}'(\Omega)$. Пусть $\partial\Omega \subset C^2$ и обозначим $\Omega_R \equiv \Omega_R(x_0) := \Omega \cap B_R(x_0)$. Тогда и существует $R_0 > 0$, такой что для любых $x_0 \in \partial\Omega$ и $R < R_0$ $u \in W_2^2(\Omega_R)$, $p \in W_2^1(\Omega_R)$ и

$$\|\nabla^2 u\|_{L_2(\Omega_R)} + \|\nabla p\|_{L_2(\Omega_R)} \leq c \|f\|_{L_2(\Omega_{2R})} + \frac{c}{R} \left(\|\nabla u\|_{L_2(\Omega_{2R})} + \|p\|_{L_2(\Omega_{2R})} \right)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. “Распрямление” границы. \square

4.5 Оператор Стокса

1. Определение оператора Стокса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. *Оператором Стокса* мы будем называть линейный оператор

$$\begin{aligned} \tilde{\Delta} : D(\tilde{\Delta}) \subset \mathring{J}_2(\Omega) &\rightarrow \mathring{J}_2(\Omega), \\ D(\tilde{\Delta}) = \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega), \quad \tilde{\Delta}u &:= P_J \Delta u, \quad \forall u \in D(\tilde{\Delta}). \end{aligned}$$

где P_J — это проектор Лере на подпространство $\mathring{J}_2(\Omega)$.

2. Неравенство Каттабрига–Солонникова

ТЕОРЕМА. Если $\partial\Omega$ класса C^2 , то справедливо неравенство

$$\|u\|_{W_2^2(\Omega)} \leq c \|\tilde{\Delta}u\|_{L_2(\Omega)}, \quad \forall u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega),$$

в котором постоянная $c > 0$, зависит только от Ω и n .

3. Самосопряженность оператора Стокса

ТЕОРЕМА. Пусть $\partial\Omega$ класса C^2 . Тогда

- 1) оператор $-\tilde{\Delta}$ отвечает квадратичной форме $a[u] := \frac{1}{2} \|\nabla u\|_{L_2(\Omega)}^2$ на $\mathring{J}_2(\Omega)$ с областью определения $D_a := \mathring{J}_2^1(\Omega)$, т.е.

$$(-\tilde{\Delta}u, v) = (\nabla u, \nabla v), \quad \forall u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega), \quad \forall v \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$$

- 2) оператор $\tilde{\Delta}$ является самосопряженным:

$$D(\tilde{\Delta}^*) = D(\tilde{\Delta}) = \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega), \quad (\tilde{\Delta}u, v) = (u, \tilde{\Delta}v), \quad \forall u, v \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega)$$

- 3) оператор $-\tilde{\Delta}$ положительно определен, т.е.

$$(-\tilde{\Delta}u, u) \geq 0, \quad \forall u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega).$$

4. Спектр оператора Стокса

ТЕОРЕМА. Пусть Ω — ограниченная область. Тогда

- 1) спектр оператора $-\tilde{\Delta}$ чисто точечный, он состоит из счетного набора вещественных положительных собственных чисел, не имеющих точек накопления, кроме бесконечности, причем соответствующие им собственные подпространства конечномерны.

- 2) собственные числа оператора $-\tilde{\Delta}$ можно пронумеровать в порядке возрастания и с учетом их кратности:

$$0 < \lambda_1 \leq \lambda_2 \leq \dots \leq \lambda_k \leq \dots$$

5. Собственные функции оператора Стокса

ТЕОРЕМА. Пусть Ω — ограниченная область. Обозначим через $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ собственные числа оператора $-\tilde{\Delta}$ с учетом кратности, и обозначим через $\varphi_k \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ собственную функцию оператора $-\tilde{\Delta}$, соответствующую собственному числу λ_k . Тогда φ_k является обобщенным решением задачи Стокса

$$\begin{cases} -\Delta\varphi_k + \nabla\pi_k = \lambda_k \varphi_k \\ \operatorname{div} \varphi_k = 0 \\ \varphi_k|_{\partial\Omega} = 0 \end{cases} \quad \text{в } \Omega$$

и при этом

- 1) $\{\varphi_k\}_{k=1}^{\infty}$ образуют базис в гильбертовом пространстве $\mathring{J}_2(\Omega)$ со скалярным произведением $(u, v)_{L_2(\Omega)}$, который мы всегда считаем ортонормированным в $L_2(\Omega)$:

$$\|\varphi_k\|_{L_2(\Omega)} = 1, \quad \forall k = 1, 2, 3, \dots$$

- 2) $\{\varphi_k\}_{k=1}^{\infty}$ образуют базис в гильбертовом пространстве $\mathring{J}_2^1(\Omega)$ со скалярным произведением $[u, v] := (\nabla u, \nabla v)_{L_2(\Omega)}$, причем

$$\|\nabla\varphi_k\|_{L_2(\Omega)} = \sqrt{\lambda_k}, \quad \forall k = 1, 2, 3, \dots$$

- 3) если $\partial\Omega$ класса C^2 , то $\varphi_k \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega)$ для любого $k \in \mathbb{N}$ и функции $\{\varphi_k\}_{k=1}^{\infty}$ образуют базис в гильбертовом пространстве $\mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega)$ со скалярным произведением $((u, v)) := (\tilde{\Delta}u, \tilde{\Delta}v)_{L_2(\Omega)}$, причем

$$\|\tilde{\Delta}\varphi_k\|_{L_2(\Omega)} = \lambda_k, \quad \forall k = 1, 2, 3, \dots$$

6. Ряды Фурье по базису из собственных функций оператора Стокса

ТЕОРЕМА. Пусть $\{\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ и $\{\varphi_k\}_{k=1}^{\infty}$ — собственные числа и собственные функции оператора $-\tilde{\Delta}$ (в стандартной нумерации). Для любой $u \in \mathring{J}_2(\Omega)$ обозначим

$$c_k := (u, \varphi_k)_{L_2(\Omega)}, \quad u = \sum_{k=1}^{\infty} c_k \varphi_k \quad \text{в } L_2(\Omega), \quad \|u\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{k=1}^{\infty} |c_k|^2$$

Тогда

1) $u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \iff \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k |c_k|^2 < +\infty$ и при этом

$$u = \sum_{k=1}^{\infty} c_k \varphi_k \quad \text{в} \quad W_2^1(\Omega), \quad \|\nabla u\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k |c_k|^2$$

2) если $\partial\Omega \in C^2$, то $u \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \cap W_2^2(\Omega) \iff \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^2 |c_k|^2 < +\infty$ и при этом

$$u = \sum_{k=1}^{\infty} c_k \varphi_k \quad \text{в} \quad W_2^2(\Omega), \quad \|\tilde{\Delta} u\|_{L_2(\Omega)}^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^2 |c_k|^2$$

4.6 Нестационарная задача Стокса

1. Система Стокса-Озина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Системой *Стокса-Озина* мы называем линейную систему Стокса с дрифтом (младшими членами первого порядка):

$$\begin{cases} \partial_t u - \Delta u + (w \cdot \nabla)u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{t=0} = a, \quad u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \end{cases} \quad \text{в } Q_T \quad (\text{SO})$$

Здесь неизвестными являются функции $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$ и $p : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$, а заданными — функции $a : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^n$, $w : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$ и $f : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$, причем для a и w выполнены условия соленоидальности

$$\operatorname{div} a = 0 \quad \text{в } \Omega, \quad \operatorname{div} w = 0 \quad \text{в } Q_T,$$

плюс a удовлетворяет естественным условиям согласования на $\partial\Omega$.

2. Свойства конвективного члена

ТЕОРЕМА. Пусть $w \in L_\infty(\Omega)$ такова, что $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(\Omega)$. Тогда

$$\int_{\Omega} (w \cdot \nabla)u \cdot v \, dx = - \int_{\Omega} u \otimes w : \nabla v \, dx, \quad \forall u, v \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$$

Кроме того, если $w \in L_\infty(Q_T)$ такова, что $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$, то

$$\int_{Q_T} u \otimes w : \nabla u \, dx dt = 0, \quad \forall u \in L_2(0, T; \mathring{J}_2^1(\Omega))$$

3. Обобщенные решения системы Стокса-Озина

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$, $w \in L_\infty(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$. Обобщенным решением системы (SO) мы называем функцию $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$, такую что

$$1) \quad u \in C([0, T]; \mathring{J}_2(\Omega)) \cap L_2(0, T; \mathring{J}_2^1(\Omega)), \quad \partial_t u \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$$

2) для п.в. $t \in (0, T)$ справедливо тождество

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle + (\nabla u(t), \nabla w) - (u(t) \otimes w(t), \nabla w) = \langle f(t), w \rangle, \quad \forall w \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$$

3) $u(x, 0) = a(x)$ для п.в. $x \in \Omega$

4. Энергетическое тождество и единственность в классе обобщенных решений

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$ и пусть u — обобщенное решение системы (SO). Тогда для любого $t \in (0, T]$ u удовлетворяет глобальному энергетическому тождеству

$$\frac{1}{2} \int_{\Omega} |u(x, t)|^2 dx + \int_0^t \int_{\Omega} |\nabla u(x, \tau)|^2 dx d\tau = \frac{1}{2} \int_{\Omega} |a(x)|^2 dx + \int_0^t \langle f(\tau), u(\tau) \rangle dt$$

СЛЕДСТВИЕ. Для любых $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$, $f \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$, $w \in L_{\infty}(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(\Omega)$, задача (SO) не может иметь двух различных обобщенных решений.

5. Теорема существования в классе обобщенных решений

ТЕОРЕМА. Пусть $w \in L_{\infty}(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$. Тогда для любых $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$ и $f \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$ существует единственная функция u , являющаяся обобщенным решением системы (SO), причем справедливы оценки

$$\|u\|_{L_{2,\infty}(Q_T)} + \|u\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c \left(\|a\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0,T;J_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

$$\|\partial_t u\|_{L_2(0,T;J_2^{-1}(\Omega))} \leq c_w \left(\|a\|_{L_2(\Omega)} + \|f\|_{L_2(0,T;J_2^{-1}(\Omega))} \right)$$

где постоянная $c > 0$ зависит только от n и Ω , а $c_w > 0$ зависит от n , Ω и $\|w\|_{L_{\infty}(Q_T)}$.

ПЛАН ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

- Определение галеркинских приближений u^N .
- Энергетическая оценка для u^N .
- Предельный переход в уравнении.
- Оценка $\partial_t u$.

6. Сильные решения системы Стокса–Озина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$, $f \in L_2(Q_T)$, $w \in L_{\infty}(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$. Сильным решением системы (SO) называются функции $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$ и $p \in W_2^{1,0}(Q_T)$, такие что $[p(t)]_{\Omega} = 0$ п.в. $t \in (0, T)$ и функции u и p удовлетворяют уравнениям (SO) п.в. в Q_T , а начальным и краевым условиям — в смысле теории следов.

7. Сильные решения системы Стокса–Озина

ТЕОРЕМА. Пусть $w \in L_{\infty}(Q_T)$, $\operatorname{div} w = 0$ в $\mathcal{D}'(Q_T)$. Тогда для любых $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ и $f \in L_2(Q_T)$ обобщенное решение системы (SO) является сильным, т.е. $u \in W_2^{2,1}(Q_T)$ и

существует единственная $p \in W_2^{1,0}(Q_T)$, такая что $[p(t)]_\Omega = 0$ п.в. $t \in (0, T)$ и функции u и p являются сильным решением системы (SO), причем имеет место оценка

$$\|u\|_{W_2^{2,1}(Q_T)} + \|p\|_{W_2^{1,0}(Q_T)} \leq c_w \left(\|f\|_{L_2(Q_T)} + \|a\|_{W_2^1(\Omega)} \right)$$

с постоянной $c_w > 0$, зависящей только от n , Ω и $\|w\|_{L_\infty(Q_T)}$.

8. Теорема единственности О.А. Ладыженской в классе очень слабых решений

ТЕОРЕМА. Пусть $u \in L_2(0, T; \overset{\circ}{J}_2(\Omega))$ удовлетворяет тождеству

$$\int_{Q_T} u \cdot \left(\partial_t \eta + \Delta \eta \right) dx dt = 0,$$

$$\forall \eta \in W_2^{2,1}(Q_T) : \quad \operatorname{div} \eta = 0 \quad \text{в } Q_T, \quad \eta|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0, \quad \eta|_{t=T} = 0.$$

Тогда $u \equiv 0$ п.в. в Q_T .

9. Коэрцитивные оценки В.А. Солонникова

Для $s \in (1, +\infty)$ обозначим $\overset{\circ}{J}_s^{2-2/s}(\Omega) := \operatorname{Closure}_{W_s^{2-2/s}(\Omega)} J_0^\infty(\Omega)$.

ТЕОРЕМА. Пусть $s \in (1, +\infty)$. Тогда для любых $a \in \overset{\circ}{J}_s^{2-2/s}(\Omega)$ и $f \in L_s(Q_T)$ существует единственная пара функций $u \in W_s^{2,1}(Q_T)$ и $p \in W_s^{1,0}(Q_T)$, $[p(t)]_\Omega = 0$ п.в. $t \in (0, T)$, являющаяся сильным решением системы Стокса

$$\left\{ \begin{array}{l} \partial_t u - \Delta u + \nabla p = f \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \\ u|_{t=0} = a \end{array} \right. \quad \text{в } Q_T \quad (\text{S})$$

т.е. удовлетворяющая уравнениям (S) п.в. в Q_T , начальным и краевым условиям — в смысле теории следов, а также удовлетворяющая оценке

$$\|u\|_{W_s^{2,1}(Q_T)} + \|p\|_{W_s^{1,0}(Q_T)} \leq c \left(\|f\|_{L_s(Q_T)} + \|a\|_{W_s^{2-2/s}(\Omega)} \right)$$

с постоянной $c > 0$, зависящей только от n , s , Ω и T .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Без доказательства. \square

4.7 Теорема о компактности

1. Мотивировка

Из-за наличия “конвективного члена” $(u \cdot \nabla)u$ уравнения гидродинамики являются *нелинейными* уравнениями в частных производных. Основная трудность в работе с нелинейными уравнениями заключается в том, что нелинейные операторы, как правило, не являются непрерывными относительно слабой сходимости $u^N \rightharpoonup u$. Поэтому для предельного перехода в конвективном члене нам потребуется сильная сходимость $u^N \rightarrow u$, то есть, иначе говоря, компактность последовательности гладких “приближенных” решений $\{u^N\}$ в некотором подходящем функциональном пространстве.

2. Класс \mathcal{W}

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $X \hookrightarrow Z$. Для любых $p, q \in [1, +\infty)$ определим лин. пр-во

$$\mathcal{W} := \left\{ u \in L_p(I; X) : \exists \text{ слабая производная по времени } \frac{du}{dt} \in L_q(I; Z) \right\}$$

Таким образом, функция $u \in L_p(I; X)$ принадлежит классу \mathcal{W} в том и только в том случае, когда существует функция $v \in L_q(I; Z)$, такая что выполняется соотношение

$$\int_I u(t) \varphi'(t) dt = - \int_I v(t) \varphi(t) dt \quad \text{в } Z, \quad \forall \varphi \in C_0^\infty(I).$$

ТЕОРЕМА. Пространство \mathcal{W} является банаховым относительно нормы

$$\|u\|_{\mathcal{W}} := \|u\|_{L_p(I; X)} + \left\| \frac{du}{dt} \right\|_{L_q(I; Z)}$$

Если X, Z рефлексивны и $p, q \in (1, +\infty)$, то \mathcal{W} также является рефлексивным.

3. Основной результат данного параграфа

ТЕОРЕМА. X, Y, Z — банаховы, $p, q \in (1, +\infty)$. Предположим, что

- 1) $X \hookrightarrow Y \hookrightarrow Z$
- 2) X, Z — рефлексивны
- 3) вложение $X \hookrightarrow Y$ компактно

Тогда вложение \mathcal{W} в пространство $L_p(I; Y)$ компактно, то есть для всякой последовательности $\{u_k\}_{k=1}^\infty \subset \mathcal{W}$

$$u_k \rightharpoonup u \text{ в } \mathcal{W} \implies u_{k_j} \rightarrow u \text{ в } L_p(I; Y).$$

4. Предварительные факты

ТЕОРЕМА.

- если $\{u_k\}_{k=1}^{\infty} \subset \mathcal{W}$, $u \in L_p(I; X)$, $v \in L_q(I; Z)$ таковы, что

$$u_k \rightarrow u \text{ в } L_p(I; X), \quad \frac{du_k}{dt} \rightarrow v \text{ в } L_q(I; Z),$$

то $u \in \mathcal{W}$ и $\frac{du}{dt} = v$ в Z .

- для любой $u \in \mathcal{W}$ $u : \bar{I} \rightarrow Z$ абсолютно непрерывна и $\forall s, t \in \bar{I}$

$$u(t) = \int_s^t \frac{du}{d\tau}(\tau) d\tau + u(s) \text{ в } Z.$$

- \mathcal{W} непрерывно вкладывается в $C(\bar{I}; Z)$, т.е. $\exists c > 0$, такое что

$$\|u\|_{C(\bar{I}; Z)} \leq c \|u\|_{\mathcal{W}}, \quad \forall u \in \mathcal{W}.$$

- для любой $u \in \mathcal{W}$ и любых $s, t \in \bar{I}$

$$(t-s)u(t) = \int_s^t u(\tau) d\tau + \int_s^t (\tau-s) \frac{du}{d\tau}(\tau) d\tau \text{ в } Z.$$

- пусть $v_k, v \in L_p(I; X)$ и $t, s \in I$ фиксированы. Определим элементы $a_k^{(t,s)}, a^{(t,s)} \in X$

$$a_k^{(t,s)} := \frac{1}{t-s} \int_s^t v_k(\tau) d\tau, \quad a^{(t,s)} := \frac{1}{t-s} \int_s^t v(\tau) d\tau$$

Тогда если $v_k \rightarrow v$ в $L_p(I; X)$, то $a_k^{(t,s)} \rightarrow a^{(t,s)}$ в X при $k \rightarrow +\infty$.

5. Компактность вложения в $L_p(I; Z)$

ТЕОРЕМА. Пусть выполнены условия основной теоремы и пусть $u_k \in \mathcal{W}$ таковы, что

$$u_k \rightarrow 0 \text{ в } L_p(I; X) \quad \text{и} \quad \left\{ \frac{du_k}{dt} \right\}_{k=1}^{\infty} \text{ ограничена в } L_q(I; Z).$$

Тогда $u_k \rightarrow 0$ в $L_p(I; Z)$.

6. Общий факт о компактных вложениях

ТЕОРЕМА. Пусть банаховы пространства X, Y, Z таковы, что

- 1) $X \hookrightarrow Y \hookrightarrow Z$ (непрерывные вложения)

2) вложение $X \hookrightarrow Y$ компактно

Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существует $C_\varepsilon > 0$, такая что

$$\|x\|_Y \leq \varepsilon \|x\|_X + C_\varepsilon \|x\|_Z, \quad \forall x \in X.$$

7. Компактность вложения в $L_p(I; Y)$

ТЕОРЕМА. Пусть выполнены условия основной теоремы и $u_k \in L_p(I; X)$ таковы, что

$$u_k \rightarrow 0 \text{ в } L_p(I; X) \quad \text{и} \quad u_k \rightarrow 0 \text{ в } L_p(I; Z).$$

Тогда $u_k \rightarrow 0$ в $L_p(I; Y)$.

5 Решения Лере–Хопфа

5.1 Уравнения Навье–Стокса

1. Система уравнений Навье–Стокса

В этой главе: $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область с гладкой границей, $n = 2$ или 3 , $Q_T := \Omega \times (0, T)$. Уравнениями Навье–Стокса называется система

$$\begin{cases} \partial_t u - \Delta u + (u \cdot \nabla)u + \nabla p = 0 \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{t=0} = a, \quad u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \end{cases} \quad \text{в } Q_T \quad (\text{NS})$$

Здесь $a : \Omega \rightarrow \mathbb{R}^n$ — заданная функция, удовлетворяющая условиям

$$\operatorname{div} a = 0 \quad \text{в } \Omega, \quad a|_{\partial\Omega} = 0,$$

а неизвестными являются поле скоростей $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$ и давление $p : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. *Гладким решением* уравнений Навье–Стокса мы будем называть функции $u \in C^\infty(\bar{Q}_T)$ и $p \in C^\infty(\bar{Q}_T)$, удовлетворяющие соотношениям (NS) поточечно.

2. Свойство конвективного члена (напоминание)

ТЕОРЕМА. Тогда для любых $u, w \in C^1(\bar{\Omega}; \mathbb{R}^n)$, таких что $\operatorname{div} w = 0$ в Ω , выполняется

$$(w \cdot \nabla)u = \operatorname{div}(u \otimes w)$$

Если дополнительно предположить, что $u|_{\partial\Omega} = 0$, то

$$\int_{\Omega} (\nabla u)w \cdot u \, dx = \int_{\Omega} (w \cdot \nabla)u \cdot u \, dx = - \int_{\Omega} u \otimes w : \nabla u \, dx = 0.$$

3. Энергетическое тождество

ТЕОРЕМА. Для любого гладкого решения u и p , соответствующего начальному данному a , справедливо *энергетическое тождество*

$$\forall t \in (0, T) \quad \frac{1}{2} \int_{\Omega} |u(x, t)|^2 \, dx + \int_0^t \int_{\Omega} |\nabla u(x, \tau)|^2 \, dx d\tau = \frac{1}{2} \int_{\Omega} |a(x)|^2 \, dx$$

из которого вытекает оценка

$$\sup_{t \in (0, T)} \|u(t)\|_{L_2(\Omega)} + \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)} \leq c \|a\|_{L_2(\Omega)}.$$

4. Теорема единственности для гладких решений

ТЕОРЕМА. Пусть (u_1, p_1) и (u_2, p_2) — два гладких решения уравнения Навье–Стокса, соответствующих одному и тому же начальному данному. Тогда

$$u_1 = u_2 \quad \text{в } Q_T.$$

5. Уравнения Навье–Стокса для ротора

ТЕОРЕМА. Пусть u и p — гладкое решение уравнений Навье–Стокса. Тогда

1) если $n = 3$, то

$$(u \cdot \nabla)u = \operatorname{rot} u \times u + \nabla \frac{1}{2}|u|^2$$

и функция $\omega := \operatorname{rot} u$ удовлетворяет соотношениям

$$\begin{cases} \partial_t \omega + (u \cdot \nabla)\omega - \Delta \omega = (\omega \cdot \nabla)u & \text{в } Q_T \\ \omega|_{t=0} = \omega_0, \quad \omega_0 := \operatorname{rot} a \end{cases}$$

2) если $n = 2$, то есть

$$u(x, t) = u_1(x_1, x_2, t)\mathbf{e}_1 + u_2(x_1, x_2, t)\mathbf{e}_2, \quad p(x, t) = p(x_1, x_2, t),$$

то

$$\operatorname{rot} u = \omega(x_1, x_2, t)\mathbf{e}_3, \quad \text{где } \omega := u_{2,1} - u_{1,2}$$

и функция ω удовлетворяет соотношениям

$$\begin{cases} \partial_t \omega + (u \cdot \nabla)\omega - \Delta \omega = 0 & \text{в } Q_T \\ \omega|_{t=0} = \omega_0, \quad \omega_0 := a_{2,1} - a_{1,2} \end{cases}$$

5.2 Принцип Лере–Шаудера

1. Теорема Брауэра о неподвижной точке

ТЕОРЕМА. $\bar{B}_R := \{ x \in \mathbb{R}^n : |x| \leq R \}$, $f : \bar{B}_R \rightarrow \mathbb{R}^n$ — непрерывна на \bar{B}_R , $f(\bar{B}_R) \subset \bar{B}_R$
 $\implies \exists x_0 \in \bar{B}_R: f(x_0) = x_0$

СЛЕДСТВИЕ. Пусть $M \subset \mathbb{R}^n$ — выпуклое замкнутое ограниченное мн-во, $f : M \rightarrow M$ — непрерывно на M . Тогда $\exists x_0 \in M: f(x_0) = x_0$.

2. Принцип Шаудера — I

ТЕОРЕМА. X — банахово, $K \subset X$, $A : K \rightarrow X$

- 1) K — компакт
- 2) K — выпукло
- 3) A — непрерывен на K
- 4) $A(K) \subset K$

Тогда $\exists x_0 \in K: A(x_0) = x_0$.

3. Компактные и вполне непрерывные нелинейные операторы

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть X — банахово. Нелинейный оператор $A : X \rightarrow X$ называется *компактным*, если для любого ограниченного подмножества $B \subset X$ множество $A(B)$ предкомпактно в X . Будем говорить, что оператор A *вполне непрерывен* на X , если он непрерывен и компактен на X .

4. Принцип Шаудера — II

ЛЕММА. X — банахово, $K \subset X$ — предкомпакт $\implies \text{conv } K$ — предкомпакт.

$$\text{conv } K = \left\{ y \in X : \exists \{x_i\}_{i=1}^m \subset K, \exists \{\lambda_i\}_{i=1}^m, \lambda_i \in [0, 1], \sum_{i=1}^m \lambda_i = 1, y = \sum_{i=1}^m \lambda_i x_i \right\}$$

ТЕОРЕМА. X — банахово, $A : X \rightarrow X$

- 1) A — вполне непрерывен на X
- 2) \exists шар $\bar{B}_R \subset X: A(\bar{B}_R) \subset \bar{B}_R$

Тогда $\exists x_0 \in \bar{B}_R: A(x_0) = x_0$.

5. Теорема Лере–Шаудера

ТЕОРЕМА. X — сепарабельное банахово, $A : X \rightarrow X$

1) A — вполне непрерывен на X

2) множество решений уравнения $x = \lambda A(x)$ ограничено в X равномерно по $\lambda \in [0, 1]$, то есть существует $M > 0$, такое что для любых $x \in X$ и $\lambda \in [0, 1]$ справедлива следующая импликация

$$x = \lambda A(x) \quad \implies \quad \|x\|_X \leq M.$$

Тогда $\exists x_0 \in \bar{B}_M: A(x_0) = x_0$.

5.3 Регуляризованная задача

1. Оператор усреднения

Для любой $u \in L_1(Q_T)$ обозначим через \tilde{u} продолжение функции u нулем с Q_T на $\mathbb{R}^n \times \mathbb{R}$. Обозначим через ω_ε ядро усреднения по Соболеву по переменным (x, t) :

$$\omega_\varepsilon(x, t) := \frac{1}{\varepsilon^4} \omega\left(\frac{x}{\varepsilon}, \frac{t}{\varepsilon}\right), \quad \omega \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n \times \mathbb{R}), \quad \int_{\mathbb{R}^n \times \mathbb{R}} \omega(x, t) dx dt = 1$$

Определим оператор усреднения по переменным (x, t) :

$$T_\varepsilon u := \omega_\varepsilon * \tilde{u}, \quad (T_\varepsilon u)(x, t) := \int_{-\infty}^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^n} \omega_\varepsilon(x - y, t - \tau) \tilde{u}(y, \tau) dy d\tau$$

ТЕОРЕМА. Пусть $u \in L_2(0, T; \dot{J}_2(\Omega))$ и $w_\varepsilon := T_\varepsilon u$, $\varepsilon > 0$. Тогда

$$w_\varepsilon \in C^\infty(\bar{Q}_T), \quad \operatorname{div} w_\varepsilon = 0 \quad \text{в} \quad Q_T.$$

2. Регуляризованная система Навье-Стокса

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $a \in \dot{J}_2(\Omega)$ и $\varepsilon > 0$. Регуляризованной системой уравнений Навье-Стокса мы будем называть систему

$$\begin{cases} \partial_t u - \Delta u + (T_\varepsilon u \cdot \nabla)u + \nabla p = 0 \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{t=0} = a, \quad u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \end{cases} \quad \text{в} \quad Q_T \quad (\text{NS}_\varepsilon)$$

Заметим, что из $\operatorname{div}(T_\varepsilon u) = 0$ вытекают тождества

$$(T_\varepsilon u \cdot \nabla)u = \operatorname{div}(u \otimes T_\varepsilon u), \quad \int_{\Omega} (T_\varepsilon u \cdot \nabla)u \cdot u dx = 0, \quad \forall u \in \dot{J}_2^1(\Omega).$$

3. Разрешимость регуляризованной задачи

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \dot{J}_2^1(\Omega)$ и $\varepsilon > 0$. Тогда для любого $T > 0$ существуют единственная функция u^ε , являющиеся обобщенным решением задачи (NS_ε) , т.е.

- 1) $u^\varepsilon \in C([0, T]; \dot{J}_2(\Omega)) \cap L_2(0, T; \dot{J}_2^1(\Omega))$, $\partial_t u^\varepsilon \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$
- 2) при п.в. $t \in (0, T)$ функция u^ε удовлетворяет интегральному тождеству

$$\langle \partial_t u^\varepsilon(t), w \rangle + (\nabla u^\varepsilon(t), \nabla w) - (u^\varepsilon(t) \otimes (T_\varepsilon u^\varepsilon)(t), \nabla w) = 0, \quad \forall w \in \dot{J}_2^1(\Omega)$$

- 3) $u^\varepsilon(x, 0) = a(x)$ для п.в. $x \in \Omega$

4. План доказательства разрешимости регуляризованной задачи

- Определение оператора $A : \mathring{J}_2(Q_T) \rightarrow \mathring{J}_2(Q_T)$
- Непрерывность оператора $u \mapsto A(u)$ в $\mathring{J}_2(Q_T)$
- Компактность оператора $u \mapsto A(u)$ в $\mathring{J}_2(Q_T)$
- Априорная оценка: $\exists M > 0 : \forall u \in \mathring{J}_2(Q_T), \forall \lambda \in [0, 1] \quad u = \lambda A(u) \Rightarrow \|u\|_{\mathring{J}_2(Q_T)} \leq M$
- Принцип Лере–Шаудера: $\exists u \in \mathring{J}_2(Q_T) : u = A(u)$

5. Определение оператора A

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $\varepsilon > 0$ фиксировано. Для любой $v \in \mathring{J}_2(Q_T)$ обозначим через $u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap W_2^{1,0}(Q_T)$ обобщенное решение задачи Стокса-Озина

$$\left\{ \begin{array}{l} \partial_t u - \Delta u + (T_\varepsilon v \cdot \nabla)u + \nabla p = 0 \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{t=0} = a, \quad u|_{\partial\Omega \times (0,T)} = 0 \end{array} \right. \quad \text{в } Q_T \quad (\text{SO}_\varepsilon)$$

и определим нелинейный оператор

$$A : \mathring{J}_2(Q_T) \rightarrow \mathring{J}_2(Q_T), \quad A(v) := u$$

6. Непрерывность оператора A

ТЕОРЕМА. Если $v^m \rightarrow v$ в $L_2(Q_T)$, то $A(v^m) \rightarrow A(v)$ в $L_2(Q_T)$.

7. Компактность оператора A

ТЕОРЕМА. Если $\{v^m\}$ ограничена в $L_2(Q_T)$, то $\{A(v^m)\}$ предкомпактна в $L_2(Q_T)$.

8. Априорная оценка для неподвижных точек оператора λA

ТЕОРЕМА. Существует постоянная $c_a > 0$, зависящая только от $\|a\|_{L_2(\Omega)}$, такая что выполняется импликация

$$\forall u \in \mathring{J}_2(Q_T), \quad \forall \lambda \in [0, 1] : \quad u = \lambda A(u) \quad \Longrightarrow \quad \|u\|_{L_2(Q_T)} \leq c_a.$$

9. Существование неподвижной точки оператора A

ТЕОРЕМА. Пусть $\varepsilon > 0$ фиксировано. Тогда существует единственная функция u , являющаяся обобщенным решением задачи $(\text{NS})_\varepsilon$.

5.4 Мультипликативные неравенства

1. Неравенства О.А. Ладыженской

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n = 2, 3$ — произвольная область (огр. или неогр.). Тогда

1) если $n = 2$, то

$$\|u\|_{L_4(\Omega)}^4 \leq 2 \|w\|_{L_2(\Omega)}^2 \|\nabla w\|_{L_2(\Omega)}^2, \quad \forall w \in C_0^\infty(\Omega)$$

2) если $n = 3$, то

$$\|w\|_{L_4(\Omega)}^4 \leq 4 \|w\|_{L_2(\Omega)} \|\nabla w\|_{L_2(\Omega)}^3, \quad \forall w \in C_0^\infty(\Omega)$$

2. Общее мультипликативное неравенство

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ — произвольная область (огр. или неогр.) и $s \in [2, 6]$. Тогда

$$\|w\|_{L_s(\Omega)} \leq c_s \|w\|_{L_2(\Omega)}^{1-\lambda} \|\nabla w\|_{L_2(\Omega)}^\lambda, \quad \forall w \in C_0^1(\Omega).$$

где $\lambda \in [0, 1]$, $\lambda := \frac{3(s-2)}{2s} \Leftrightarrow \frac{1}{s} = \frac{1-\lambda}{2} + \frac{\lambda}{6}$.

3. Вложение энергетического класса в $L_s(Q_T)$

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n = 2, 3$ — произвольная область (огр. или неогр.). Тогда

1) если $n = 2$, то

$$\|u\|_{L_4(Q_T)}^4 \leq c \|u\|_{L_{2,\infty}(Q_T)}^2 \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)}^2, \quad \forall u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap L_2(0, T; \mathring{W}_2^1(\Omega))$$

2) если $n = 3$, то

$$\|u\|_{L_{\frac{10}{3}}(Q_T)}^{\frac{10}{3}} \leq c \|u\|_{L_{2,\infty}(Q_T)}^{\frac{4}{3}} \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)}^2, \quad \forall u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap L_2(0, T; \mathring{W}_2^1(\Omega))$$

4. Вложение энергетического класса в $L_{s,l}(Q_T)$

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ — произвольная область (огр. или неогр.). Тогда

$$\forall s \in [2, 6], \quad l \in [2, \infty] : \quad \frac{3}{s} + \frac{2}{l} = \frac{3}{2}$$

существует постоянная $c(s, l) > 0$, такая что

$$\|u\|_{L_{s,l}(Q_T)} \leq c(s, l) \|u\|_{L_{2,\infty}(Q_T)}^{1-\frac{2}{l}} \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)}^{\frac{2}{l}}, \quad \forall u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap L_2(0, T; \mathring{W}_2^1(\Omega))$$

5.5 Решения Лере-Хопфа

1. Определение решений Лере-Хопфа

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$. Функция $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$ называется *решением Лере-Хопфа* уравнений Навье-Стокса

$$\begin{cases} \partial_t u - \Delta u + (u \cdot \nabla)u + \nabla p = 0 \\ \operatorname{div} u = 0 \\ u|_{t=0} = a, \quad u|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \end{cases} \quad \text{в } Q_T \quad (\text{NS})$$

если выполняются следующие условия

1) $u \in L_\infty(0, T; \mathring{J}_2(\Omega)) \cap L_2(0, T; \mathring{J}_2^1(\Omega))$

2) $u \in C_w([0, T]; L_2(\Omega))$, т.е. для любого $t \in [0, T]$ $u(\cdot, t) \in L_2(\Omega)$ и

$$\forall w \in L_2(\Omega) \quad \text{функция } t \mapsto \int_{\Omega} u(x, t)w(x) dx \text{ непрерывна на } [0, T]$$

3) u удовлетворяет интегральному тождеству

$$\int_{Q_T} \left(-u \cdot \partial_t \eta + \nabla u : \nabla \eta - u \otimes u : \nabla \eta \right) dx dt = 0, \quad \forall \eta \in J_0^\infty(Q_T)$$

4) u удовлетворяет *глобальному энергетическому неравенству*

$$\forall t \in [0, T] \quad \frac{1}{2} \int_{\Omega} |u(x, t)|^2 dx + \int_0^t \int_{\Omega} |\nabla u(x, \tau)|^2 dx d\tau \leq \frac{1}{2} \int_{\Omega} |a(x)|^2 dx$$

5) u удовлетворяет начальному условию $u(x, 0) = a(x)$ п.в. $x \in \Omega$ и

$$\|u(t) - a\|_{L_2(\Omega)} \rightarrow 0 \quad \text{при } t \rightarrow +0$$

2. Глобальное существование решений Лере-Хопфа

ТЕОРЕМА. Пусть $T > 0$ произвольное и $Q_T := \Omega \times (0, T)$. Для любого $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$ существует по крайней мере одна функция $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$, являющаяся решением Лере-Хопфа уравнений Навье-Стокса (NS).

3. План

- Энергетическая оценка решений u^ε регуляризованной задачи (NS_ε) .
- Оценка слабой производной по времени $\partial_t u^\varepsilon$ и компактность u^ε в $L_2(Q_T)$.

- Предельный переход в уравнениях.
- Непрерывность решения в слабой топологии $L_2(\Omega)$.
- Энергетическое неравенство.
- Сильная непрерывность решения в $L_2(\Omega)$ в начальный момент.

4. Доказательство теоремы существования в классе Лере-Хопфа

5. Слабая производная по времени для решений Лере-Хопфа

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$, $n = 2, 3$ — ограниченная область, $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$ и u — решение Лере-Хопфа уравнений (NS). Тогда

1) если $n = 2$, то $\partial_t u \in L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))$ и

$$u \in C([0, T]; L_2(\Omega)),$$

а соотношение

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle + (\nabla u(t), \nabla w) - (u(t) \otimes u(t), \nabla w) = 0 \quad \text{п.в. } t \in (0, T)$$

выполняется для любой функции $w \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$. В частности, справедлива оценка

$$\|\partial_t u\|_{L_2(0, T; J_2^{-1}(\Omega))} \leq \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)} + \|u\|_{L_4(Q_T)}^2.$$

2) если $n = 3$, то $\partial_t u \in L_{\frac{5}{3}}(0, T; J_{\frac{5}{3}}^{-1}(\Omega))$ и

$$u \in C_w([0, T]; L_2(\Omega)),$$

а соотношение

$$\langle \partial_t u(t), w \rangle + (\nabla u(t), \nabla w) - (u(t) \otimes u(t), \nabla w) = 0 \quad \text{п.в. } t \in (0, T)$$

выполняется для любой функции $w \in \mathring{J}_{\frac{5}{2}}^1(\Omega)$. В частности, справедлива оценка

$$\|\partial_t u\|_{L_{\frac{5}{3}}(0, T; J_{\frac{5}{3}}^{-1}(\Omega))} \leq \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)} + \|u\|_{L_{\frac{10}{3}}(Q_T)}^2.$$

5.6 Двумерный случай

1. Свойства конвективного члена в 2D

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^2$ — произвольная область (огр. или неогр.). Тогда для любой функции $u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap L_2(0, T; \mathring{J}_2^1(\Omega))$ имеет место включение

$$u \otimes u : \nabla u \in L_1(Q_T)$$

и при п.в. $t \in (0, T)$

$$\int_{\Omega} u(t) \otimes u(t) : \nabla u(t) \, dx = 0.$$

2. Энергетическое тождество в 2D

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^2$, $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$, u — решение Лере–Хопфа уравнений (NS). Тогда

$$\forall t \in [0, T] \quad \frac{1}{2} \int_{\Omega} |u(x, t)|^2 \, dx + \int_0^t \int_{\Omega} |\nabla u(x, \tau)|^2 \, dx d\tau = \frac{1}{2} \int_{\Omega} |a(x)|^2 \, dx$$

3. Теорема единственности в 2D

Следующая теорема доказана:

- 1958, О.А. Ладыженская — для случая $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$
- 1959, J.L. Lions & Prodi — для случая $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^2$ и $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$. Предположим, что u_1 и u_2 — два решения Лере–Хопфа системы уравнений Навье–Стокса (NS), соответствующих начальному данному a . Тогда $u_1 = u_2$ п.в. в Q_T .

5.7 Существование давления

1. Суммируемость конвективного члена в трехмерном случае

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ — произвольная область (огр. или неогр.). Тогда для любой функции $u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap L_2(0, T; \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega))$ справедливы оценки

$$\|(u \cdot \nabla)u\|_{L_{\frac{5}{4}}(Q_T)} \leq c \left(\|u\|_{L_{2,\infty}(Q_T)}^2 + \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)}^2 \right)$$

Более того, для любых $s \in (1, \frac{3}{2})$, $l \in (1, 2)$, таких что

$$\frac{3}{s} + \frac{2}{l} = 4,$$

$$\|(u \cdot \nabla)u\|_{L_{s,l}(Q_T)} \leq c \left(\|u\|_{L_{2,\infty}(Q_T)}^2 + \|\nabla u\|_{L_2(Q_T)}^2 \right)$$

2. Существование вторых производных из $L_{\frac{5}{4}}(Q_{\delta,T})$ и давления из $L_{\frac{5}{3}}(Q_{\delta,T})$

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ и $a \in \overset{\circ}{J}_2(\Omega)$. Пусть u — решение Лере–Хопфа уравнений (NS). Тогда имеет место включение

$$\forall \delta \in (0, T) \quad u \in W_{\frac{5}{4}}^{2,1}(Q_{\delta,T}), \quad Q_{\delta,T} := \Omega \times (\delta, T)$$

и существует единственная функция $p : Q_T \rightarrow \mathbb{R}$, $[p(t)]_{\Omega} = 0$ п.в. $t \in (0, T)$, такая что

$$\forall \delta \in (0, T) \quad p \in W_{\frac{5}{4}}^{1,0}(Q_{\delta,T}) \cap L_{\frac{5}{3}}(Q_{\delta,T})$$

и при этом функции u и p удовлетворяют системе Навье–Стокса п.в. в Q_T .

3. Комментарии

1) По параболической теореме вложения при $n = 3$ вытекает

$$u \in W_{\frac{5}{4}}^{2,1}(Q_{\delta,T}) \implies \nabla u \in L_{\frac{5}{3}}(Q_{\delta,T}),$$

но не $\nabla u \in L_2(Q_{\delta,T})$. Так что в случае $n = 3$ из коэрцитивной оценки для старших производных не удастся восстановить даже той информации о гладкости решения, которая у нас была изначально из энергетической оценки. Поэтому коэрцитивную оценку для решений Лере–Хопфа нужно воспринимать как очень слабую.

2) Из полученного нам включения $p \in W_{\frac{5}{4}}^{1,0}(Q_{\delta,T})$ и вложения

$$W_{\frac{5}{4}}^{1,0}(Q_{\delta,T}) \hookrightarrow L_{\frac{15}{7}, \frac{5}{4}}(Q_{\delta,T})$$

вытекает принадлежность p анизотропному пространству $p \in L_{\frac{15}{7}, \frac{5}{4}}(Q_{\delta,T})$.

3) Однако если на шаге **3** вместо $f \in L_{\frac{5}{4}}(Q_T)$ мы заметим, что f принадлежит анизотропному пространству

$$f \in L_{\frac{15}{14}, \frac{5}{3}}(Q_T), \quad \frac{3}{\frac{15}{14}} + \frac{2}{\frac{5}{3}} = 4,$$

и далее на шаге **4** воспользуемся коэрцитивной оценкой в анизотропных пространствах Соболева, то мы получим

$$\bar{v} \in W_{\frac{15}{14}, \frac{5}{3}}^{2,1}(Q_T), \quad \bar{p} \in W_{\frac{15}{14}, \frac{5}{3}}^{1,0}(Q_T)$$

откуда мы получим $p \in W_{\frac{15}{14}, \frac{5}{3}}^{1,0}(Q_{\delta,T})$. И по параболическому вложению

$$W_{\frac{15}{14}, \frac{5}{3}}^{1,0}(Q_{\delta,T}) = L_{\frac{5}{3}}(\delta, T; W_{\frac{15}{14}}^1(\Omega)) \hookrightarrow L_{\frac{5}{3}}(\delta, T; L_{\frac{5}{3}}(\Omega)) = L_{\frac{5}{3}}(Q_{\delta,T})$$

мы получим

$$p \in L_{\frac{5}{3}}(Q_{\delta,T}).$$

4. Ассоциированное давление

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ и $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$ и u — решение Лере–Хопфа уравнений (NS). Тогда функцию

$$p \in W_{\frac{5}{4}}^{1,0}(Q_{\delta,T}) \cap L_{\frac{5}{3}}(Q_{\delta,T}), \quad \forall \delta \in (0, T), \quad [p(t)]_{\Omega} = 0 \text{ п.в. } t \in (0, T),$$

существование которой было доказано в этом параграфе, мы будем называть *давлением, ассоциированным* с решением Лере–Хопфа u .

5. Слабые решения удовлетворяют уравнениям Навье–Стокса в смысле распределений

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ и $a \in \mathring{J}_2(\Omega)$. Пусть u — решение Лере–Хопфа уравнений (NS), а p — ассоциированное с ним давление. Тогда

$$\int_{Q_T} \left(-u \cdot \partial_t \eta + \nabla u : \nabla \eta - u \otimes u : \nabla \eta \right) dxdt = \int_{Q_T} p \operatorname{div} \eta dxdt, \quad \forall \eta \in C_0^\infty(Q_T)$$

6 Проблема глобальной однозначной разрешимости

6.1 Сильные решения

1. Сильные решения

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $a \in \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)$. Функции u и p наз. *сильным решением* ур-ий (NS), если

$$u \in W_2^{2,1}(Q_T), \quad p \in W_2^{1,0}(Q_T),$$

и u и p удовлетворяют уравнениям (NS) п.в. в Q_T , а начальному и краевому условию — в смысле теории следов.

ЗАМЕЧАНИЕ.

- 1) если u и p — сильное решение уравнений (NS), то u является решением Лере–Хопфа
- 2) если u и p — сильное решение уравнений (NS), то $\nabla u \in C([0, T]; L_2(\Omega))$

2. Теорема единственности для сильных решений

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)$ и пусть u_1 и u_2 — два решения Лере–Хопфа уравнений (NS), соответствующих начальному данному a . Тогда если

$$\nabla u_1 \in L_\infty(0, T; L_2(\Omega)) \quad \text{и} \quad \nabla u_2 \in L_\infty(0, T; L_2(\Omega)),$$

то $u_1 \equiv u_2$ в Q_T .

3. Оценка решений регуляризованной задачи

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)$ и $\varepsilon > 0$. Обозначим через $u^\varepsilon \in W_2^{2,1}(Q_T)$ и $p^\varepsilon \in W_2^{1,0}(Q_T)$ сильное решение регуляризованной задачи

$$\begin{cases} \partial_t u^\varepsilon - \Delta u^\varepsilon + (T_\varepsilon u^\varepsilon \cdot \nabla) u^\varepsilon + \nabla p^\varepsilon = 0 \\ \operatorname{div} u^\varepsilon = 0 \\ u^\varepsilon|_{t=0} = a, \quad u^\varepsilon|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0 \end{cases} \quad \text{в} \quad Q_T$$

Тогда для п.в. $t \in (0, T)$ выполняется неравенство

$$\frac{d}{dt} \|\nabla u^\varepsilon(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \|\nabla^2 u^\varepsilon(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq c_\Omega \|\nabla u^\varepsilon(t)\|_{L_2(\Omega)}^4 \left(1 + \|\nabla u^\varepsilon(t)\|_{L_2(\Omega)}^2\right)$$

4. Глобальное существование сильных решений при малых начальных данных

ТЕОРЕМА. Существует постоянная $c_\Omega > 0$, такая что для любого $a \in \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)$, такого что

$$\operatorname{arctg} \|\nabla a\|_{L_2(\Omega)}^2 + c_\Omega \|a\|_{L_2(\Omega)}^2 < \frac{\pi}{2},$$

и для любого $T > 0$ существует сильное решение u и p уравнений (NS) в Q_T .

5. Локальное по времени существование сильных решений и оценка Лере

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega)$, $a \not\equiv 0$, и обозначим

$$T_0 := \frac{c(\Omega)}{\|\nabla a\|_{L_2(\Omega)}^4} \quad \text{— наз. временем Лере для нач. данного } a \in \overset{\circ}{J}_2^1(\Omega),$$

где $c(\Omega) > 0$ — некоторая фиксированная постоянная. Тогда в области $Q_{T_0} = \Omega \times (0, T_0)$ существует сильное решение уравнений (NS).

6.2 “Weak-strong” теорема единственности

1. “Слабая–сильная” теорема единственности

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$. Пусть u и p — сильное решение уравнений (NS) в Q_T , а v — решение Лере–Хопфа уравнений (NS) в Q_T , соответствующее тому же начальному данному a . Тогда $u = v$ п.в. в Q_T .

2. Ингредиенты доказательства

- формулы для разности квадратов:

$$\|u(t) - v(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 = \|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + \|v(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 - 2(u(t), v(t))_{L_2(\Omega)} \quad (1)$$

$$2\|\nabla u - \nabla v\|_{L_2(Q_t)}^2 = 2\|\nabla u\|_{L_2(Q_t)}^2 + 2\|\nabla v\|_{L_2(Q_t)}^2 - 4(\nabla u, \nabla v)_{L_2(Q_t)} \quad (2)$$

- энергетические тождество для u и неравенство для v :

$$\|u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + 2\|\nabla u\|_{L_2(Q_t)}^2 = \|a\|_{L_2(\Omega)}^2$$

$$\|v(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + 2\|\nabla v\|_{L_2(Q_t)}^2 \leq \|a\|_{L_2(\Omega)}^2$$

- обоснование возможности использования в качестве тестовых функций:

– гладкой u в уравнении для негладкой v

– негладкой v в уравнении для гладкой u

и вытекающие из этого тождества для скалярных произведений

$$(u(t), v(t))_{L_2(\Omega)} + 2(\nabla u, \nabla v)_{L_2(Q_t)} = \|a\|_{L_2(\Omega)}^2 + (u \otimes u, \nabla v)_{L_2(Q_t)} \quad (3)$$

$$(v(t), u(t))_{L_2(\Omega)} + 2(\nabla v, \nabla u)_{L_2(Q_t)} = \|a\|_{L_2(\Omega)}^2 + (v \otimes v, \nabla u)_{L_2(Q_t)} \quad (4)$$

- (1) + (2) + (3) + (4) \implies

$$\|u(t) - v(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 + 2\|\nabla u - \nabla v\|_{L_2(Q_t)}^2 \leq -(u \otimes u, \nabla v)_{L_2(Q_t)} - (v \otimes v, \nabla u)_{L_2(Q_t)}$$

- свойство взаимной компенсации конвективных членов:

$$(u \otimes u, \nabla v)_{L_2(Q_t)} + (v \otimes v, \nabla u)_{L_2(Q_t)} = ((u - v) \otimes (u - v), \nabla u)_{L_2(Q_t)}$$

- лемма Гронуолла

$$\|u(t) - v(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq c \|\nabla u\|_{L_2, \infty(Q_T)}^4 \int_0^t \|u(\tau) - v(\tau)\|_{L_2(\Omega)}^2 d\tau$$

3. Начало доказательства

4. Вспомогательная лемма

ТЕОРЕМА. Пусть V, V_1 — рефлексивные сеперабельные банаховы пространства, H — гильбертово пространство, причем

$$V_1 \xrightarrow{\text{dense}} V \xrightarrow{\text{dense}} H \hookrightarrow V^* \hookrightarrow V_1^*$$

Предположим, что функции u и v таковы, что

$$u \in L_{\frac{5}{2}}(I; V_1) : \quad \exists \frac{du}{dt} \in L_2(I; V^*),$$

$$v \in L_2(I; V) : \quad \exists \frac{dv}{dt} \in L_{\frac{5}{3}}(I; V_1^*).$$

Тогда функция $t \mapsto (u(t), v(t))$ является абсолютно непрерывной на \bar{I} и

$$\frac{d}{dt}(u(t), v(t)) = \left\langle \frac{du}{dt}(t), v(t) \right\rangle + \left\langle \frac{dv}{dt}(t), u(t) \right\rangle, \quad \text{n.в. } t \in I.$$

5. Продолжение доказательства

6.3 Blow up time

1. Эквивалентная характеристика сильных решений

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ и u — решение Лере-Хопфа уравнений (NS) в Q_T , и пусть p — ассоциированное с ним давление. Тогда если

$$\nabla u \in L_\infty(0, T; L_2(\Omega))$$

то u и p является сильным решением уравнений (NS) в Q_T .

2. Blow up time

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$. Определим $T_* \in (0, +\infty]$

$$T_* = \sup \left\{ T > 0 \mid \exists u \text{ и } p \text{ — сильное решение (NS) в } Q_T = \Omega \times (0, T) \right\}$$

Число T_* , зависящее от a , мы будем называть *blow up time* для начального данного a .

3. Замечания.

- 1) $T_* = +\infty$ означает, что для начального данного a уравнение (NS) имеет сильное решение на любом конечном промежутке времени $(0, T)$.
- 2) $T_* > 0$, поскольку $T_* \geq T_0 = \frac{c_\Omega}{\|\nabla a\|_{L_2(\Omega)}^4}$ — время Лере для нач. данного $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$.
- 3) если $\|a\|_{W_2^1(\Omega)} \ll 1$, то $T_* = +\infty$.

4. Поведение нормы $\|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}$ при приближении к blow up time

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$, и пусть T_* — это blow up time для a . Тогда если $T_* < +\infty$, то

$$\|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)} \geq \frac{c(\Omega)^{1/4}}{(T_* - t)^{1/4}} \quad \forall t \in (0, T_*),$$

где $c(\Omega) > 0$ — это постоянная из определения времени Лере для сильного решения.

6.4 Условие Ладыженской–Проди–Серрина

1. Условие LPS

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Будем говорить, что функция $u : Q_T \rightarrow \mathbb{R}^n$ удовлетворяет *условию Ладыженской–Проди–Серрина*, если существуют s и l , такие что

$$u \in L_{s,l}(Q_T), \quad \frac{3}{s} + \frac{2}{l} = 1, \quad s \in (3, +\infty], \quad l \in [2, +\infty). \quad (\text{LPS})$$

2. Импликация $u \in L_{s,l}(Q_T) \implies \nabla u \in L_\infty(0, T; L_2(\Omega))$

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ и пусть u удовлетворяет условию (LPS). Пусть функции u и p являются сильным решением уравнений (NS) в Q_T . Тогда справедлива оценка

$$\|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)}^2 \leq \|\nabla a\|_{L_2(\Omega)}^2 e^{c\|u\|_{L_{s,l}(Q_T)}^l}, \quad \forall t \in (0, T).$$

3. Решения Лере–Хопфа, удовлетворяющие условию LPS, являются сильными

ТЕОРЕМА. Пусть $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ и u — решение Лере–Хопфа уравнений (NS) в Q_T , а p — ассоциированное с ним давление. Предположим дополнительно, что для некоторых $s \in (3, +\infty]$, $l \in [2, +\infty)$ функция u удовлетворяет условию (LPS). Тогда

$$u \in W_2^{2,1}(Q_T), \quad p \in W_2^{1,0}(Q_T),$$

и u и p являются сильным решением (NS) в Q_T .

6.5 “NSE Millenium Problem”

1. NSE Millennium Problem

OPEN PROBLEM. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ — ограниченная область с гладкой границей. Требуется

- либо доказать, что для любых $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ и $T > 0$ существует сильное решение u и p уравнений (NS) в $Q_T = \Omega \times (0, T)$;
- либо предъявить $a \in \mathring{J}_2^1(\Omega)$ и $T < +\infty$, такие что сильное решение u и p уравнений (NS) существует в $\bar{\Omega} \times (0, T')$ для любого $T' < T$ и при этом “разрушается” в момент времени $t = T$, т.е.

$$\|\nabla u(t)\|_{L_2(\Omega)} \rightarrow +\infty \quad \text{при } t \rightarrow T - 0$$

2. Замечания

- 1) Чтобы избежать влияния граничных эффектов на возможное возникновение особенностей у решения, в официальном описании проблемы на сайте института Клэя область Ω предполагается равной либо \mathbb{R}^3 (некомпактная область), либо трехмерному тору $\mathbb{T}^3 := \mathbb{R}^3/\mathbb{Z}^3$ (компактная область с периодическими краевыми условиями).
- 2) Также в официальном описании проблемы на сайте института Клэя решения предполагаются гладкими ($u \in C^\infty(\bar{Q}_T)$ и $p \in C^\infty(\bar{Q}_T)$), но можно показать, что при условиях $a \in C^\infty(\bar{\Omega})$ и $\partial\Omega \subset C^\infty$ сильные решения автоматически обладают этими свойствами.
- 3) В терминах blow up time T_* проблему можно сформулировать более лаконично:

$$\begin{aligned} &\text{либо доказать, что для любого } a \in \mathring{J}_2^1(\Omega) \text{ справедливо } T_* = +\infty \\ &\text{либо построить } a \in \mathring{J}_2^1(\Omega), \text{ такое что } T_* < +\infty \end{aligned}$$

3. Конечный “зазор” между классами существования и единственности

Пусть $a \in J_0^\infty(\Omega)$. При таком a нам известно глобальное (т.е. в Q_T при любом сколь угодно большом T) существование (одного или нескольких) слабых решений Лере–Хопфа уравнений (NS). В силу теоремы вложения все эти решения удовлетворяют условию

$$u \in L_{s',l'}(Q_T), \quad \frac{3}{s'} + \frac{2}{l'} \geq \frac{3}{2}, \quad s' \in [2, 6], \quad l' \in [2, +\infty].$$

С другой стороны, для того, чтобы получить единственность, нам необходимо доказать существование хотя бы одного решения в классе

$$u \in L_{s,l}(Q_T), \quad \frac{3}{s} + \frac{2}{l} \leq 1, \quad s \in [3, +\infty], \quad l \in [2, +\infty].$$

Как мы видим, между существованием и единственностью решений существует конечный промежуток в диапазоне показателей суммируемости. Например, если $s = l$, то

$$\text{имеем: } u \in L_{\frac{10}{3}}(Q_T), \quad \text{хотим: } u \in L_5(Q_T).$$

Преодоление этого “конечного зазора” (доказательство регулярности слабых решений) — один из возможных способов решения “Шестой проблемы тысячелетия”.

Часть III

Уравнения Навье-Стокса, “продвинутая” теория

1 Теория регулярности

1.1 Пространства Морри

1. Условие на область

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — ограниченная область. Будем говорить, что Ω удовлетворяет условию (A), если

$$\exists A \in (0, 1), \quad \exists \rho_0 > 0 : \quad \forall x_0 \in \bar{\Omega}, \quad \forall 0 < \rho < \rho_0 \quad |\Omega_\rho(x_0)| \geq A \rho^n \quad (A)$$

где мы обозначаем $\Omega_\rho(x_0) := \Omega \cap B_\rho(x_0)$.

ЗАМЕЧАНИЕ. Липшицевы области удовлетворяют условию (A).

2. Пространства Морри $L^{p,\lambda}(\Omega)$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $1 \leq p < +\infty$, $\lambda \geq 0$. Пространством Морри $L^{p,\lambda}(\Omega)$ наз.

$$L^{p,\lambda}(\Omega) := \left\{ u \in L_p(\Omega) : \|u\|_{L^{p,\lambda}(\Omega)} < +\infty \right\}$$

где

$$\|u\|_{L^{p,\lambda}(\Omega)} := \left(\sup_{x_0 \in \Omega} \sup_{0 < \rho < \text{diam } \Omega} \frac{1}{\rho^\lambda} \int_{\Omega_\rho(x_0)} |u(x)|^p dx \right)^{1/p}$$

3. Полнота пространства Морри

ТЕОРЕМА. Пространство $L^{p,\lambda}(\Omega)$ является банаховым относительно нормы $\|u\|_{L^{p,\lambda}(\Omega)}$.

4. Свойства пространств Морри

ТЕОРЕМА.

$$1) \quad 1 \leq p < +\infty \quad \implies \quad L^{p,0}(\Omega) = L_p(\Omega)$$

$$2) \quad 1 \leq p \leq q < +\infty, \quad \lambda = n \left(1 - \frac{p}{q}\right) \quad \implies \quad L_q(\Omega) \hookrightarrow L^{p,\lambda}(\Omega)$$

- 3) $1 \leq p < q < +\infty, \quad 0 \leq \mu, \lambda \leq n, \quad \frac{n-\mu}{q} \leq \frac{n-\lambda}{p} \implies L^{q,\mu}(\Omega) \hookrightarrow L^{p,\lambda}(\Omega)$
- 4) $1 \leq p < +\infty \implies L^{p,n}(\Omega) = L_\infty(\Omega)$
- 5) $1 \leq p < +\infty, \quad \lambda > n \implies L^{p,\lambda}(\Omega) = \{0\}$

5. Примеры

- 1) $L_n(\Omega) \hookrightarrow L^{p,n-p}(\Omega), \quad 1 \leq p < n$
- 2) $u(x) = \frac{1}{|x|} \implies u \notin L_n(B), \text{ но } u \in L^{p,n-p}(B), \quad \forall 1 \leq p < n$

6. Теорема вложения для пространств Морри

ТЕОРЕМА. Пусть Ω — выпуклая, $1 \leq p < n, \lambda \in [0, n-p]$. Пусть $u \in W_p^1(\Omega)$. Тогда

$$\nabla u \in L^{p,\lambda}(\Omega) \implies u \in L^{q,\lambda}(\Omega), \quad \text{где } q = \frac{(n-\lambda)p}{n-\lambda-p}$$

и

$$\|u - u_\Omega\|_{L^{q,\lambda}(\Omega)} \leq c(n, p, \lambda, \Omega) \|\nabla u\|_{L^{p,\lambda}(\Omega)}$$

где $u_\Omega := \frac{1}{|\Omega|} \int_\Omega u \, dx$.

7. Билинейная форма, соответствующая дрейфу из пространства Морри

ТЕОРЕМА. Пусть $n \geq 3, b \in L^{p,n-p}(\Omega)$, где $p \in (2, n]$. Обозначим

$$\mathcal{B}[u, \eta] := \int_\Omega \eta b \cdot \nabla u \, dx, \quad \forall u, \eta \in C_0^\infty(\Omega).$$

Тогда

$$|\mathcal{B}[u, \eta]| \leq c \|b\|_{L^{p,n-p}(\Omega)} \|\nabla u\|_{L_2(\Omega)} \|\nabla \eta\|_{L_2(\Omega)}, \quad \forall u, \eta \in C_0^\infty(\Omega).$$

1.2 Пространства Кампанато

1. Пространства Кампанато

ОПРЕДЕЛЕНИЕ. Пусть $1 \leq p < +\infty$, $\lambda \geq 0$. Пространством Кампанато $\mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega)$ наз.

$$\mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega) := \left\{ u \in L_p(\Omega) : [u]_{\mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega)} < +\infty \right\}$$

где

$$[u]_{\mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega)} := \left(\sup_{x_0 \in \Omega} \sup_{0 < \rho < \text{diam } \Omega} \frac{1}{\rho^\lambda} \int_{\Omega_\rho(x_0)} |u - (u)_{x_0,\rho}|^p dx \right)^{1/p}$$

$$\text{и } (u)_{x_0,\rho} := \frac{1}{|\Omega_\rho(x_0)|} \int_{\Omega_\rho(x_0)} u(x) dx.$$

2. Полнота пространства Кампанато

ТЕОРЕМА. Пространство Кампанато $\mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega)$ является банаховым отн. нормы

$$\|u\|_{\mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega)} = \|u\|_{L_p(\Omega)} + [u]_{\mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega)}$$

3. Свойства пространств Кампанато

ТЕОРЕМА.

- 1) $1 \leq p < +\infty \implies \mathcal{L}^{p,0}(\Omega) = L_p(\Omega)$
- 2) $1 \leq p < q < +\infty$, $0 \leq \mu, \lambda \leq n$, $\frac{n-\mu}{q} \leq \frac{n-\lambda}{p} \implies \mathcal{L}^{q,\mu}(\Omega) \hookrightarrow \mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega)$
- 3) $1 \leq p < +\infty \implies L_\infty(\Omega) \subset \mathcal{L}^{p,n}(\Omega)$, $L_\infty(\Omega) \neq \mathcal{L}^{p,n}(\Omega)$

4. Совпадение пространств Морри и Кампанато при $0 \leq \lambda < n$

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — огр. область, удовл. условию (A) и $1 \leq p < +\infty$. Тогда

$$0 \leq \lambda < n \implies \mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega) = L^{p,\lambda}(\Omega)$$

5. Совпадение пространств Кампанато и Гельдера при $\lambda > n$

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — огр. область, удовл. условию (A) и $1 \leq p < +\infty$. Тогда

- 1) $n < \lambda < n + p \implies \mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega) \simeq C^\mu(\bar{\Omega})$, где $\mu := \frac{\lambda-n}{p} \in (0, 1]$
- 2) $\lambda = n + p \implies \mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega) \simeq \text{Lip}(\Omega)$
- 3) $\lambda > n + p \implies \mathcal{L}^{p,\lambda}(\Omega) \simeq \{ \text{const} \}$

6. Лемма Морри

ТЕОРЕМА. Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — огр. область, $u \in W_{p,loc}^1(\Omega)$, $1 \leq p < +\infty$. Пусть

$$\exists \mu \in (0, 1], \quad M > 0 : \quad \int_{B_\rho(x)} |\nabla u|^p dx \leq M^p \rho^{n-p+\mu p}, \quad \forall B_\rho(x) \subset \Omega$$

Тогда $u \in C_{loc}^\mu(\Omega)$.

1.3 Локальная гладкость решений параболических уравнений

1. Параболические пространства Кампанато

ТЕОРЕМА. Пусть $1 \leq p < +\infty$, и пусть $u \in L_p(Q_T)$ такова, что

$$\exists K > 0 : \int_{Q_\rho(z_0)} |u - (u)_{z_0, \rho}|^p dz \leq K^p \rho^{n+2+\mu p}, \quad \forall Q_\rho(z_0) \Subset Q_T$$

Тогда $u \in C_{loc}^{\mu, \frac{\mu}{2}}(Q_T)$.

2. Параболическое неравенство Пуанкаре-Соболева

ТЕОРЕМА. Пусть $u \in W_p^{2,1}(Q_R)$, $1 \leq p < \frac{n+2}{2}$, $1 \leq q < \frac{\frac{n+2}{2}p}{\frac{n+2}{2}-p}$. Тогда

$$\begin{aligned} & \left(\int_{Q_R} |u - (\nabla u)_{Q_R} x - (u)_{Q_R}|^q dxdt \right)^{1/q} + R \left(\int_{Q_R} |\nabla u - (\nabla u)_{Q_R}|^q dxdt \right)^{1/q} \leq \\ & \leq c R^2 \left(\int_{Q_R} (|\nabla^2 u|^p + |\partial_t u|^p) dxdt \right)^{1/p} \end{aligned}$$

3. Параболическое неравенство Каччиопполи

ТЕОРЕМА. Пусть $b \in \mathbb{R}^n$, и пусть $u \in L_{2,\infty}(Q_T) \cap W_2^{1,0}(Q_T)$ — слабое решение уравнения

$$\partial_t u - \Delta u + b \cdot \nabla u = 0 \quad \text{в} \quad \mathcal{D}'(Q),$$

Тогда для любого $z_0 = (x_0, t_0) \in Q_T$, такого что $Q_{2R}(z_0) := B_{2R}(x_0) \times (t_0 - 4R^2, t_0] \subset Q_T$, и для любого $\lambda \in \mathbb{R}$ выполняется оценка

$$\sup_{t \in (t_0 - R^2, t_0)} \int_{B_R(x_0)} |u - \lambda|^2 dx + \int_{Q_R(z_0)} |\nabla u|^2 dxdt \leq \frac{c}{R^2} \int_{Q_{2R}(z_0)} |u - \lambda|^2 dxdt$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от $|b|$ и n . В частности,

$$\|\nabla u\|_{L_2(Q_R(z_0))} \leq \frac{c}{R} \|u\|_{L_2(Q_{2R}(z_0))}$$

4. Слабые решения являются сильными

ТЕОРЕМА. Пусть $f \in L_2(Q)$, $b \in \mathbb{R}^n$, и пусть $u \in W_2^{1,0}(Q)$ — слабое решение уравнения

$$\partial_t u - \Delta u + b \cdot \nabla u = f \quad \text{в} \quad \mathcal{D}'(Q)$$

Тогда $u \in W_{2,loc}^{2,1}(Q)$ и справедлива оценка

$$\|u\|_{W_2^{2,1}(Q_{1/2})} \leq c \left(\|u\|_{L_2(Q)} + \|f\|_{L_2(Q)} \right)$$

в которой постоянная $c > 0$ зависит только от n и $|b|$.

5. Гладкость решений по пространственным переменным

ТЕОРЕМА. Пусть $b \in \mathbb{R}^n$, и пусть $u \in W_2^{1,0}(Q)$ — слабое решение уравнения

$$\partial_t u - \Delta u + b \cdot \nabla u = 0 \quad \text{в} \quad \mathcal{D}'(Q) \quad (P)$$

Тогда для любого $k \in \mathbb{Z}_+$

$$\nabla^k u \in W_{2,loc}^{2,1}(Q)$$

и справедлива оценка

$$\|\nabla^k u\|_{W_2^{2,1}(Q_{1/2})} \leq c_k \|u\|_{L_2(Q)}$$

в которой постоянная $c_k > 0$ зависит только от n , k и $|b|$. В частности,

$$u \in W_2^{1,0}(Q) \quad \implies \quad u \in L_{2,loc}((-1, 0]; C_{loc}^\infty(B))$$

6. Оценка производных по времени

ТЕОРЕМА. Пусть $b \in \mathbb{R}^n$, и пусть $u \in W_2^{1,0}(Q)$ — слабое решение уравнения (P). Тогда для любых $k, l \in \mathbb{Z}_+$

$$\partial_t^l \nabla^k u \in W_{2,loc}^{2,1}(Q)$$

и справедлива оценка

$$\|\partial_t^l \nabla^k u\|_{W_2^{2,1}(Q_{1/2})} \leq c_{k,l} \|u\|_{L_2(Q)}$$

в которой постоянная $c_{k,l} > 0$ зависит только от n , k , l и $|b|$.

7. Гипоэллиптичность параболич. уравнений с постоянными коэффициентами

ТЕОРЕМА. Пусть $b \in \mathbb{R}^n$. Тогда любое слабое решение $u \in W_2^{1,0}(Q)$ уравнения (P) является гладким:

$$u \in W_2^{1,0}(Q) \quad \implies \quad u \in C_{loc}^\infty(Q)$$

и для любых $l, k \in \mathbb{Z}_+$ справедлива оценка

$$\sup_{(x,t) \in Q_{1/2}} |\partial_t^l \nabla^k u(x,t)| \leq c_{l,k} \|u\|_{L_2(Q)}$$

в которой постоянная $c_{l,k} > 0$ зависит только от n , l , k и $|b|$.

8. Decay estimates

ТЕОРЕМА. Пусть $b \in \mathbb{R}^n$, и пусть $u \in W_2^{1,0}(Q_T)$ — слабое решение уравнения (P). Тогда для любого $Q_R(z_0) \subset Q_T$ и любого $0 < \rho < R$ выполняются оценки

$$\int_{Q_\rho(z_0)} |u|^2 dxdt \leq c_1 \left(\frac{\rho}{R}\right)^{n+2} \int_{Q_R(z_0)} |u|^2 dxdt,$$

$$\int_{Q_\rho(z_0)} |u - (u)_{z_0, \rho}|^2 dx \leq c_2 \left(\frac{\rho}{R}\right)^{n+4} \int_{Q_R(z_0)} |u - (u)_{z_0, R}|^2 dx,$$

где постоянные c_1 и c_2 зависят только от $|b|$ и n .